

Василій Тимофеевичъ Зеленковъ.

Начетчикъ Егорьевскаго Свв. Верх. Апль Петра и Павла Братства.
Сентябрь 1904—май 1906 гг.

Старообр. Мысль 1911 г.

Дневникъ Василя Тимофеевича Зеленкова.

Въ настоящемъ году редакция журнала «Старообрядческая Мысль» даетъ весьма цѣнный и содержательный трудъ извѣстнаго (нынѣ покойнаго) начетчика В. Т. Зеленкова, какъ бесплатное приложеніе къ журналу. Трудъ этотъ будетъ говорить самъ за себя. Онъ уже отчасти извѣстенъ мыслящему старообрядцу по его 1-й части, изданной П. А. Матяевымъ, и намъ о немъ распространяться нѣтъ надобности. Скажемъ только, что это цѣнный вкладъ въ полемическую литературу старообрядчества.

Къ этому труду я хотѣлъ бы еще прибавить нѣсколько страницъ изъ его дневника, которыя хотя записаны и наскоро, но представляютъ читателю вполне ясно нравственный обликъ покойнаго, а это очень не мѣшаетъ для будущихъ біографій начетчиковъ. Василя Тимофеевича я зналъ лично. Мнѣ пришлось принимать много участія въ устройствѣ его личной жизни, а также и въ его дѣятельности, какъ начетчика. Я былъ руководителемъ Егорьевскаго Братства свв. верх. апостоловъ Петра и Павла, — когда познакомился съ нимъ въ одно изъ моихъ посѣщеній Нижняго-Новгорода, куда я ежегодно командировался въ качествѣ представителя братства на сѣздахъ.

Къ сожалѣнію, я поздно познакомился съ нимъ: чахотка, подъ вліяніемъ худыхъ условій жизни, уже свила прочное гнѣздо въ его груди, и выжить ее оттуда не было возможности.

Познакомился я съ нимъ—подъ его слезы, которыя у него выступили невольно отъ горькой обиды, что его обошли на сѣздѣ: тѣ, кто были посмѣлѣе, получили отъ сѣзда разными путями награды, хотя въ нихъ и не такъ уже нуждались, а онъ, скромный, хотя былъ и разутъ и раздѣтъ, какъ говорится, не сумѣлъ ничего получить.

Успокоивъ его и выспросивъ, я узналъ тяжелую повѣсть его жизни и еще болѣе тяжелое положеніе: сапоги развалились, одежда плоха, бѣлья нѣтъ и выѣхать не съ чѣмъ. Мнѣ такъ сдѣлалось за него обидно, что я рѣшилъ помочь его горю. Сначала я выхлопоталъ ему небольшую помощь отъ сѣзда, а потомъ пригласилъ на должность начетчика отъ трехъ братствъ: Петроградскаго, Московскаго и Егорьевскаго. Первые два, потомъ, отказались выдавать ему на содержаніе, но наше братство устроило его у себя, и нашлись люди, которые къ 15 руб., даваемымъ ему отъ братства, добавляли своихъ по 5 руб. А потомъ я старался давать ему хорошія командировки на бесѣды, которыя давали бы ему доходъ. Благодаря удачно веденымъ бесѣдамъ, онъ очень недурно устроился и зажилъ спокойно. Здоровье его улучшилось настолько, что весной слѣдующаго за его пріѣздомъ въ Егорьевскъ года онъ женился и довольно удачно. Потомъ онъ даже открылъ было свою торговлю. Но одна неудачная простуда, и все повернулось въ другую сторону. Тяжелая болѣзнь всю зиму,—и весной, какъ разъ въ день своего брака, онъ былъ опущенъ братствомъ въ могилу.

Братству надо отдать честь: оно его устроило, удачно женило, братски съ плачемъ погребало и почтило его память надгробнымъ памятникомъ.

Что въ немъ было хорошо, такъ это его искренняя убѣжденность въ правотѣ св. Христовой церкви (къ которой онъ присоединился изъ безпоповцевъ). Онъ былъ настойчивый искатель правды и признавалъ ее вездѣ, гдѣ находилъ, не взирая на то, что часто она шла въ разрѣзъ съ его ранѣ сложившимися убѣжденіями. Часто, найдя что-либо наводящее на сомнѣніе и не будучи въ состояніи разобраться въ этомъ самъ, онъ немедленно бѣжалъ ко мнѣ и по-братски, откровенно излагалъ свои сомнѣнія, и только тогда успокаивался, когда выяснялъ вопросъ окончательно.

По силѣ начитанности въ св. писаніи и книгахъ отеческихъ и полемическихъ,—это былъ единственный начетчикъ. Даже страницы нужныхъ цитатъ онъ всѣ зналъ наизусть. Но, къ сожалѣнію, языкъ его хромалъ сильно, благодаря его незнакомству съ свѣтскою литературою и тому, что онъ родился, выросъ и жилъ въ глуши Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, вдали отъ культурныхъ людей. Страдалъ онъ и другимъ недостаткомъ: бѣгать вслѣдъ за миссіонерами, ловя другъ друга на словѣ, что часто заставляло поставленный на повѣсткѣ вопросъ—оставлять не тронутымъ и вести длинныя пренія, загоняя миссіонера въ уголъ цитатами, къ вопросу не относящимися. Но у него это такъ сильно выходило, что публика всегда приходила въ восторгъ. Усердіе къ копанью въ матеріалахъ было въ немъ невѣроятное, и сколько у него было прямо-таки дѣтской радости, когда онъ откапывалъ какое-либо новое свидѣтельство! Невольно бывало любуешься на него въ минуты этой радости, когда онъ стремглавъ спѣшилъ въ мою квартиру съ книгою подъ мышкою и широко напередъ улыбался отъ той радости, которую онъ доставить мнѣ вновь найденнымъ свидѣтельствомъ.

Въ эти минуты онъ считалъ себя счастливейшимъ въ мірѣ, и его радость неволью передавалась и мнѣ.

Въ минуты серьезнаго раздумья надъ жизнью, надъ ея концомъ и жизнью будущей, онъ часто задумчиво, какъ бы самъ съ собою, говорилъ: какъ я счастливъ, что присоединился къ святой Христовой церкви! Что ни больше я изучаю писаніе, то все больше и больше убѣждаюсь, что я не ошибся. Какъ я люблю эту для меня новую, но уже дорогую мать! Господи, какъ я благодарю тебя!

Въ его жизни много было сомнѣній. Онъ много искалъ и испытывалъ и послѣ долгихъ испытаній—въ моментъ, когда онъ уже на утро готовился принять въ Казани крещеніе отъ какого-то безпоповца-покрещеванца, чудесное сновидѣніе оттолкнуло его отъ крещенія и направило въ доно св. Христовой церкви, гдѣ онъ нашелъ истинное успокоеніе духа и гдѣ хотя и недолго, но *весьма плодотворно* послужилъ.

Ранняя могила упокоила его прахъ въ далекой отъ его родины странѣ, но за то вблизи братіи, его возлюбившей. Онъ умеръ, но его дѣла и труды

будутъ жить. Старообрядчество и исторія не должны его забыть. И не забудутъ!

Вотъ нѣсколько страничекъ его мелькнувшей, какъ искра въ потьмахъ, и также погасшей, жизни.

Дневникъ Василя Тимофеевича Зеленкова.

1904 годъ. Январь 26. Вслѣдствіе вызова телеграммою, я былъ посланъ изъ Нижняго-Новгорода преосвященнѣйшимъ епископомъ, владыкою Иннокентіемъ, господиномъ Усовымъ, въ дер. Поталицу, Олонецкой губ., Каргопольскаго уѣзда, Александровской волости.

Ѣхать приходилось черезъ городъ Ярославль по желѣзной дорогѣ до ст. Шожми.

Дорога была скучная. Къ довершенію того въ Ярославлѣ я узналъ объ объявленіи войны съ Японіей: я боялся, не потеряемъ ли мы отечество.

Но благодареніе Богу: въ дорогѣ я познакомился съ нѣкимъ Иваномъ Васильевичемъ Елисеѣвымъ, жителемъ той же Александровской волости, куда и я направлялся, только деревни Ручьевской.

Послѣ долгаго нашего собесѣдованія онъ убѣдился, что поморство не есть истинная церковь, такъ какъ у него нѣтъ ни священства, ни таинствъ Христовыхъ. Если Никонъ и его послѣдователи повинны за то, что отклонили древнія преданія многія, какъ, напримѣръ, двуперстіе смѣнили триперстіемъ, семипросфоріе—пятипросфоріемъ, и произвели многія другія измѣненія, то еще болѣе повинны безпоповцы, отмѣнивъ не двѣ просфоры—только, но уничтожили всѣ семь таинствъ. По пріѣздѣ домой онъ тотчасъ же присоединился къ нашей Святой Церкви Христовой и съ семьею своею...

Интересно было наше путешествіе.

Пріѣхали въ Шожму, лошадей нѣтъ. Будутъ не скоро: бывають въ недѣлю одинъ, два раза. Наступала ночь. До деревни 18 верстъ, кругомъ лѣсъ. Гдѣ ночевать? Благодареніе Богу — попался мужичекъ, который сообщилъ намъ, что поблизости, въ лѣсу, работаетъ съ лошадыю мужичекъ, и нынѣ онъ ночуетъ въ лѣсу. У него лошаденка хотя и плохонькая, но можетъ-быть до деревни доставить. Мы этому были рады.

Черезъ полчаса мужичекъ подѣхалъ за нами. Кобыла его была дѣйствительно плоха: держится оглоблями да упряжью. Тпру—не стоитъ и ну—не везетъ... Мужичекъ посмѣивается: «Ну, ну, садитесь, гдѣ поѣдемъ, а гдѣ и побѣжимъ, теперъ вѣдь зима, погрѣться надо».

И дѣлать было нечего, и выбирать не изъ чего. Согласились. Положили мои книги 5 пудовъ на его дровни (на которыхъ онъ таскалъ изъ лѣсу бревна), безъ удобствъ, даже безъ соломки. Сѣли и поѣхали. Во весь конный духъ летѣли, — шагомъ. Отплыли съ полверсты, лошаденка кормиться захотѣла, — стала. Дѣлать было нечего—пришлось слѣзть и «грѣться».

Но и «нагрѣвшись»—садиться не пришлось: лошаденка сама едва тащила себя. Такъ и шествовали пѣшіе до самой деревни. Слава Богу, что хоть книги не пришлось тащить.

Заплатили мужичку по 75 коп. и отправили во-свояси. Но думается—не дойдетъ до дому его, лошаденка, а останется въ дорогѣ въ свѣдѣ волкамъ.

Дотащившись до деревни, мы нашли себѣ лошадей до Поталицина, за что заплатили еще по два рубля.

Въ Поталицино прибыли въ 12 часовъ ночи 30 января.

Не успѣлъ я хорошенько отогрѣться, какъ въ избу, гдѣ я остановился и обогрѣвался въ компаніи о. Алексѣя Старкова (онъ прибылъ раньше за недѣлю и ожидалъ моего пріѣзда, чтобы начать собесѣдованія), пришли миссіонеры и приставъ (становой) и потребовали тотчасъ же отправиться въ деревню Куреты.

Къ бесѣдѣ народу собралось множество. Миссіонеровъ мѣстныхъ было два и третій губернской.

Приставъ наблюдалъ за бесѣдами. Я велъ бесѣды, а о. Алексѣй мнѣ помогаль, подыскивая въ книгахъ нужныя мѣста и подкладывая ихъ мнѣ. Бесѣда шла «О Христовой Церкви».

По выслушаніи бесѣды становой сказалъ: «Ну хорошъ укусъ съ перцемъ пріѣхали, что миссіонеры чихаютъ.»

Публика благодарила меня за бесѣду и мирно разошлась во-свояси. Миссіонеры объявили, что бесѣда будетъ 31 января въ «Погостѣ». Пожалуйста туда!

Бесѣда была и тамъ проведена. И она вышла болѣе блестяща, нежели Куретовская. Темой была «Старообрядческая іерархія».

Миссіонеры выбились изъ силъ и, ссылаясь на то, что имъ якобы надо вечерню служить,—безъ времени закрыли бесѣду. Но слышно было: вечерню они не служили.

1 февраля бесѣда происходила здѣсь же «О ересяхъ господствующей церкви». Въ теченіе 6 часовъ было доказано за этой церковью 38 ересей.

Миссіонеры отвѣчали самымъ краснорѣчивымъ молчаніемъ...

Я предложилъ публикѣ прослушать на завтра, въ день св. праздника Срѣтенія Господня, еще одну бесѣду. Публика очень дружно изъявила свое желаніе. Но миссіонеры уперлись: «Мы измучены. Надо хотя денекъ да отдохнуть». Публика продолжала настаивать, и они разрѣшились: «Надо бесѣды на время кончить, а со второй недѣли великаго поста можно снова начать» (пусть-де Зеленковъ останется).

Но они ошиблись: и я, и даже о. Алексѣй Старковъ остались.

2 февраля къ намъ пришли старообрядцы-поморцы, усердно благодарили за проведенныя бесѣды и просили присоединить ихъ къ св. Христовой Церкви, такъ-называемой (по мѣсту жительства м. Амвросія и Аѳанасія) Австрійской или Бѣлокриницкой.

Присоединенія продолжались до 28 февраля. Всего присоединилось не менѣе, какъ 150 человекъ. И это тамъ, гдѣ не было ни одного нашего одновѣрца.

Немедленно купили домъ для моленной и устроили, какъ быть должно: поставили путевую церковь и начали совершать литургии. Со всѣхъ сторонъ шли люди и ѣхали, чтобы посмотрѣть службу благочестиваго священства и послушать старинные напѣвы.

Одни изъ нихъ присоединялись, а другіе меня, Зеленкова, считали за антихриста, а о. Старкова за единовѣрческаго попа, пріѣхавшихъ прельщать, обманывать и въ свои сѣти уловлять.

— Ужъ что-нибудь да не просто,—говорили они.—Какъ же, знаетъ даже, что у миссіонера въ книгахъ написано, и даже знаетъ, на какомъ листѣ! Какъ откроетъ,—такъ тутъ и было! Это сущій антихристъ!

Но это ложное мнѣніе было опровергнуто самымъ случайнымъ образомъ. 18 февраля пріѣхали приставъ и судебный слѣдователь, опечатали нашу церковь и сосуды церковные, а вновь присоединенныхъ потащили въ Погость на допросы и все старались допытаться, что не было ли съ нашей стороны какихъ-либо посулъ, т.-е. подкупа къ присоединенію или, сказать казеннымъ языкомъ,—«къ совращенію». Но вси, какъ едиными усты, отвѣщали: «Ничего они намъ не давали и не сулили; на бесѣдахъ мы убѣдились, что ихъ вѣра Христова, за ней миссіонеры не указали ни единой ереси. До Зеленкова и Старкова мы за царя Богу не молились и считали его антихристомъ, а Зеленковъ намъ разъяснилъ, что царь не антихристъ, и что антихристъ придетъ еще въ свое время на три года съ половиною. При этомъ: теперь война съ японцами, и молиться необходимо, чтобы отстоять отечество.

Одинъ же 13-лѣтній мальчикъ такъ отвѣчалъ: „Я перешелъ къ австрійской вѣрѣ потому, что они и молятся, и поютъ хорошо, и обѣдня у нихъ есть, а у нашихъ безпоповцевъ, придешь въ ихъ моленную, только одну псалтырь и грызутъ и за царя Бога не молятъ...“ Этотъ отвѣтъ мальчика даже судебного слѣдователя удивилъ, и онъ прекратилъ свое слѣдствіе.

И всѣ осыпали мальчика похвалами.

Старообрядцы разожглись ревностію, снова купили домъ для молитвы въ той же деревнѣ Поталицыной и водрузили въ немъ алтарь, но литургии служить было нельзя: сосудовъ не было, а опечатанныхъ не отдавали.

Вотъ тутъ-то народъ и убѣдился, что ни Зеленковъ—антихристъ, ни Старковъ—попъ единовѣрческій, ибо истинная церковь та, яже гоненія претерпѣваетъ, а не та, яже другихъ изгоняетъ. *Запечатываютъ церкви христіанскія только еретики*, какъ писано о томъ въ книгѣ «О правой вѣрѣ» (л. 29 об., 211 об.). И какъ церковь Христова отъ дней Христа 300 лѣтъ гоненія претерпѣвала, и видимыхъ храмовъ ей строить до дней царя Константина не позволяли, такожде и въ кончинѣ вѣка она будетъ также гонима (тамъ же, л. 24 и об., 18). Что же касается насъ, то мы тамъ

работали на славу, какъ ретивые дровосѣки въ лѣсу: «налеталъ топоръ на сукъ, и шелъ по лѣсу звонъ и стукъ», на него же шли старые и молодые, и всѣ были напитываемы словомъ Божиимъ, а затѣмъ и принимали съ великою радостію нашу святую вѣру и св. муро.

Къ каждой вечернѣ всѣ собирались за вечерню, ибо длились дни св. великаго поста.

Но недолговременна была эта радость: въ одно время служенія вечерни разнесся слухъ (24 февраля въ 6 часовъ вечера), что снова пріѣхалъ приставъ, всѣ страшно перепугались и бѣжали, куда попало.

Приставъ все это видѣлъ. И очевидно, у него не было распоряженій опечатывать снова моленную, и онъ заговорилъ дружелюбно, что больше молитвеннаго дома онъ не запечатаетъ. Христіане пріуспокоились.

Но миссіонеры все еще не показывались.

Но былъ пущенъ къ-то слухъ, что мы уже уѣхали. И что же? Они тутъ, какъ тутъ!

Они пріѣхали 25 февраля ночью и, узнавъ, что мы здѣсь, смутились и заказывали намъ, чтобы мы не являлись къ нимъ на бесѣду. Даже чтобы и глазъ не казали!

Мы не пошли. Ко мнѣ пришелъ приставъ и спрашиваетъ: «Почему ты не на бесѣдѣ?» Я ему объяснилъ и сказалъ, что я буду жаловаться письменно на миссіонеровъ архіерею; они меня провели, я послѣднія потовыя копѣйки проживаю здѣсь, ожидая обѣщанныхъ ими бесѣдъ, а они вонъ что дѣлаютъ.

Приставъ предложилъ мнѣ написать это заявленіе и отдать ему, а онъ приложитъ его къ дѣламъ судебного слѣдователя.

Я такъ и поступилъ.

Написавъ докладъ Московскому архіепископу Іоанну Картушину о нашихъ дѣянiяхъ,—мы, передавая ему новопросвѣщенную паству, просили потщиться рукоположить для нея священника и прибыли въ Москву въ домъ фабриканта Михаила Ивановича Бриллиантова.

Здѣсь я пробылъ седмицу времени и былъ посланъ г. Михаиломъ Ивановичемъ для собесѣдованія въ подмосковское селеніе «Стененское». Это было седьмого марта.

Бесѣда была «О Церкви Христовой», ее велъ со стороны господствующихъ миссіонеръ Сѣноѣдовъ.

У меня она прошла благополучно.

14 марта мы съѣхались съ товарищемъ и другомъ моимъ Іосифомъ Климентовичемъ Перетрухинымъ въ селѣ Перервенскомъ (монастырь—тожъ) для собесѣдованій.

Туда пріѣхало три миссіонера. Главнымъ изъ нихъ былъ—Звѣревъ. Тема бесѣды была: «Имѣютъ ли отъ Господа власть австрійскіе попы вязать и рѣшать впадающихъ въ грѣхи».

Послѣ собесѣдованія наши христіане, благодаря насъ, открыли намъ

свои тайныя мысли. Они, видя насъ, прѣхавшихъ защищать ихъ упованіе, очень юными, страшно опасались за исходъ бесѣды, но теперь они возрадовались сугубо, ибо до сихъ поръ еще никогда не слыхивали такихъ сильныхъ, по ихъ словамъ, доказательствъ, какія они выслушали отъ насъ сегодня.

Мы благодарили Бога и радовались за нихъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Н. Зенинъ.

„Владѣльцы храмовъ Божьихъ“.

Въ концѣ всенощнаго бдѣнія подѣ день Крещенія Господня въ одномъ изъ московскихъ храмовъ мнѣ пришлось наблюдать такую сцену. У двери храма, черезъ которую входятъ изъ раздѣвальной и входятъ изъ храма въ нее, стоялъ тщедушный, съ большой лысиной человѣчекъ. На видъ ему можно дать не больше тридцати лѣтъ, небольшой лобъ морщился, маленькіе глаза безпокойно двигались по орбитамъ, онъ жестикулировалъ руками и всякому, кто осмѣливался подойти къ двери, хрипло кричалъ: „Осади насъ, что за непорядки, кончится служба, тогда выйдете“.

Нѣкоторые старались ему объяснить, что имъ очень необходимо выйти по тѣмъ-то и тѣмъ-то причинамъ, но ничто не помогало, маленький человѣкъ грубо обрывалъ, позволялъ даже себѣ толкать въ грудь желающихъ выйти, громко крича: „Я же вамъ говорю, что нельзя выходить до окончанія службы. Пошли назадъ въ храмъ!..“ Молящіеся покорно исполняли приказаніе и вновь возвращались назадъ.

Я поинтересовался спросить стоящаго рядомъ со мною господина и наблюдавшаго всѣ выходы охранителя входовъ, кто онъ такой и что представляетъ изъ себя.

— Развѣ вы не знаете? Это Н—въ, строитель сего храма, сынъ попечителя и самъ попечитель...

Кончилась служба.

Народъ, давя и толкая другъ-друга, гурьбой сталъ выходить въ раздѣвальню.

Мы съ господиномъ послѣдовали за толпой, одѣлись и вышли на церковный дворъ.

Двери воротъ были заперты, и не отпирались до тѣхъ поръ, пока не одѣнутся всѣ молящіеся.

Пришлось прождать минутъ двадцать. Я возобновилъ разговоръ.

— Скажите, спросилъ я, что эти Н—вы богаты, вѣдь чтобы построить такой храмъ, необходимо обладать огромными средствами?

— Какой богаты, сказалъ мой собесѣдникъ, торгуютъ памятниками, имѣютъ ихъ десятка три-четыре. Умреть если какой изъ нашихъ старо-

Просвѣтители Сѣвернаго края В. Т. Зеленковъ
и священникъ о. А. Старковъ.

Нъ дневнику В. Т. Зеленкова
(*Старообрядческая Мысль* за 1911 г. № 3, стр. 198—202)

вильно объясняетъ, почему у насъ, православныхъ, существуетъ обычай поминать усопшихъ въ третій день, девятый, сороковой и годовой; подробно также останавливается надъ выясненіемъ символическаго значенія веществъ, употребляемыхъ при поминовеніи усопшихъ—пшеницы, елея, меда, и затѣмъ указываетъ на субботу мясопустную и предъ пятидесятницей, какъ на время специально посвященное поминовенію усопшихъ (гл. 13).

Въ разсужденіи о постахъ нашъ авторъ, между прочимъ, указываетъ на лицъ, ознаменовавшихъ себя постомъ, прибавляя, что и на Руси были замѣчательные постники. Говоря о четырехъ большихъ постахъ: Петровомъ, Успенскомъ, Рождественскомъ и Великомъ, нашъ авторъ указываетъ на то, что они установлены въ соотвѣтствіе четыремъ временамъ года—весны, лѣта, осени и зимы, ибо въ каждое время года должно приносить Богу особенные дары; указываетъ, въ воспоминаніе чего у православныхъ установлены малые посты въ среду и пятницу, и опровергаетъ латинянь, установившихъ неправильно постъ въ субботу (гл. 15).

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ надлежало раскрывать разныя значенія, въ какихъ одно и то же слово употребляется въ св. писаніи или въ твореніяхъ св. отцевъ церкви, книга о Вѣрѣ говоритъ основательно. Такъ она излагаетъ значеніе слова „церковь“. (Кн. о Вѣрѣ л. 22, 24 и 65).

„Итакъ, читая книгу о Вѣрѣ, мы находимъ въ ней много мѣстъ, несомнѣнно поучительныхъ и заслуживающихъ вниманія всякаго православнаго читателя“. („Критическій разборъ такъ-называемой книги о Вѣрѣ...“ Григорія Дементьева).

Вотъ свидѣтельства даже враговъ старообрядчества относительно книги о Вѣрѣ—насколько она важна, интересна, содержательна, поучительна и необходима христіанину.

И. Хромовъ.

Дневникъ Василія Тимофеевича Зеленкова*).

Подъ редакціей Н. Д. Зенина.

17 марта я былъ посланъ господиномъ Іоанномъ, архіепископомъ московскимъ, въ Екатеринославскую губернію въ тамошній старообрядческій монастырь, куда я и прибылъ 20 марта.

Иноки монастыря приняли меня радушно. Отвели мнѣ особую келію, въ которой, уединясь, я принялся за чтеніе святоотеческихъ твореній.

За время съ 20 марта по 8 апрѣля я прочиталъ, отмѣтилъ и сдѣлалъ къ нимъ алфавитныя оглавленія нужныхъ мѣстъ, слѣдующія книги: 1) св. Θεодора Студита 1-ю и 2 части, 2) св. Амвросія Медиоланскаго 2 книги о покаяніи, 3) т. 3-й ч. II-ю изъ полнаго собранія твореній св.

*). Начало см. въ № 3 „Старообрядческой Мысли“ за 1911 г. стр. 196—202.

Іоанна Златоустаго и 4) св. Симеона Ѡссалоникійскаго единовѣрческой печати, откуда и сдѣлалъ нужныя выписки.

8 апрѣля я прибылъ въ село Городище, Екатерин. губ., въ домъ о.о. Карповъ, тамошнихъ священниковъ. Они приняли меня превосходно! Въ этотъ же день къ нимъ прибылъ и товарищъ мой Іосифъ Климентовичъ Перетрухинъ. Я ему былъ радъ невыразимо.

Въ этомъ селѣ съ незапамятныхъ временъ существуютъ двѣ видимыя церкви, увѣнчанныя главами и крестами, принадлежащія старообрядцамъ бѣлокриницкой іерархіи.

Утро и вечеръ раздаются зовъ чугунной доски къ богослуженіямъ.

Тамъ старообрядцевъ около 800 домовъ!..

18 апрѣля. Въ день воскресный въ старообрядческомъ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы происходила у насъ бесѣда „О Христовой церкви, 3-хчинной іерархіи съ 7-ю церковными таинствами“. Миссіонеръ былъ о. Сергій Шалкинскій.

Съ нашей стороны было весьма ясно доказано, что старообрядческая церковь есть истинная церковь Христова. Въ ней постоянно священство было, а чрезъ священниковъ дѣйствуетъ вся св. Троица, какъ это говорится у св. Симеона Ѡссалоникійскаго, единовѣрческой печати... „Рукою священническою самъ Богъ благословляетъ“... (Бесѣды Злат. на 14 посл. стр. 1149 и 1179)... и священники могутъ собираться и безъ епископа, если онъ не находится среди паствы. (Злат. и Евдоксія стр. 389)... „Священники могутъ руководствоваться правилами“... какъ говоритъ 1-ое правило VII в. собора (по полном. перев.).

Еще было доказано, что церковь Господня будетъ вдовствовать, словами св. Филиппа, митр. московскаго (Училище благочестія, стр. 170. Изд. С.-Пб. 1901 г.).

Такожде св. Златоустъ говоритъ въ письмѣ къ діакониссѣ Олимпіадѣ: „...что если все впадетъ въ состояніе крайней гибели, такъ какъ Богу возможно опять поднять упавшихъ и вывести на дорогу заблуждшихъ (епископовъ) и оживотворить лишенныхъ жизни... и, что было разрушено до основанія, опять сдѣлать очень великолѣпнымъ“. Твор. его т. III кн. 2, стр. 566—568. А если епископы возстанутъ, то имъ обѣщаются обѣтованія святости, награды и церковь получитъ прежнюю свою славу. (Іерон. Стрид. ч. VIII стр. 291 и ч. XV стр. 150).

Всякій христіанинъ долженъ знать, что есть епископы, которыхъ законъ св. Христовой церкви повелѣваетъ (8 прав. I в. соб.) принимать въ своемъ санѣ только чрезъ муропомазаніе.

Отсюда яснымъ становится, что всемогущество Божіе въ томъ и выразилось, что епископы пали и возстали вновь. Поэтому-то Христосъ и сказалъ: „Врата адова не одолѣютъ ей (церкви)“. — Мѣ. зач. 67.

У старообрядцевъ таинство рукоположенія всегда имѣлось, ибо у нихъ всегда имѣлись священники, а они носители этой тайны, какъ имѣ-

юшіе на себѣ рукоположеніе, такъ же точно, какъ и мірянинъ есть носитель тайны крещенія, хотя это крещеніе и совершилось надъ нимъ одинъ разъ и не повторяется... Катихизисъ больш. л. 358 об.

28 апрѣля бесѣда была также въ Городищѣ и съ тѣмъ же миссіонеромъ Шалкинскимъ „О ересяхъ и заблужденіяхъ грекороссійской церкви“. Это и было доказано.

Шалкинскій на это отвѣчалъ положительно молчаніемъ... и шутками. Напримѣръ ему было вычитано, что „единовѣрческая церковь есть ловушка“, какъ это говоритъ еп. Порфирій Успенскій въ „Книгѣ бытія моего“ ч. IV, стр. 259, онъ на это отвѣтилъ: „Ну такъ что? Ловушка—все-таки не мышеловка“. И всѣ много смѣялись. Бесѣда тѣмъ и закончилась. Но я просилъ позволенія прочесть ему о ложныхъ чудесахъ, приписываемыхъ старцу Серафиму, какъ про Ситнова, такъ и др., но мнѣ не позволили. Я держалъ въ рукѣ листикъ, изъ котораго хотѣлъ было читать, и потому, когда мнѣ это не позволили, христіане потянулись ко мнѣ, прося дать имъ этотъ листочекъ. Я по христіанской простотѣ бросилъ два такихъ листка въ народъ и сказалъ: „Прочитавши, вы узнаете, что этого чуда не было, стар. Серафимъ его не творилъ и Ситнова не умерщвлялъ. Онъ живъ и до днесь“. За это на меня составили протоколъ и пообѣщали ухлопать въ Сибирь, что со многими защитниками старообрядчества и бывало отъ нихъ. Протоколъ былъ переданъ приставу.

Но я имъ сказалъ, и опять скажу, что для меня тюрьма—родной домъ. За истину и Христось отдалъ свое тѣло на пропятіе, а мы должны слѣдовать стопамъ его. Мѡ. зач. 43.

30 апрѣля мы прибыли (съ Перетрухинымъ) въ с. Орѣховку, Екатерин. губ., и съ тѣмъ же Шалкинскимъ провели 3 бесѣды: о Христовой церкви, о старообрядческой іерархіи и смѣшанную: о единовѣрїи: „вѣчное его существованіе или временное“ и о ересяхъ и клятвахъ грекороссійской церкви и соб. 1666—7 гг.

Благодареніе Богу, послѣдняя бесѣда настолько была хороша, что единовѣрцы были сильно поколеблены въ своемъ положеніи. Вечеромъ втораго мая одинъ изъ нихъ прислалъ къ намъ своего брата съ вопросомъ, можно ли ему снова присоединиться къ старообрядческому священству. Мы, конечно, отвѣтили—что можно.

3 мая мы прїѣхали въ с. Бѣшнево, Харьк. губ., Старобѣл. уѣз., въ экономію Матѡея Максимовича Гладкова. Тамъ я прогостилъ до 13 мая. Весело я провелъ эти дни: меня очень занимало катанье въ лодкѣ по рѣкѣ.

14 мая я прибылъ въ Ростовъ н/Д. къ старообр. свящ. о. Филиппу Привалову. Онъ принялъ меня радушно. У него я провелъ праздникъ „Святого Духа“. Присутствуя при его торжественныхъ богослуженіяхъ, я невыразимо былъ радъ, что Богъ привелъ меня узрѣть священника, который по богослуженіи говоритъ проповѣди къ народу.

Въ храмѣ меня поразилъ образцовый порядокъ.

Къ просфорѣ и ко кресту люди идутъ всѣ одинъ за другимъ, точно вожжа тянется.

18 мая о. Филиппъ и діаконъ Харлампій проводили насъ на пристань. Войдя на пароходъ „Венера“, мы пошли по рѣкѣ Дону до Семикаракоры, а оттуда на лошадахъ до хутора Кагалинскаго, Донск. обл. (вер. 60). Въ х. Кагалинскій мы прибыли 19 мая вечеромъ и явились къ мѣстному защиточному казаку, объяснивъ ему, что мы пріѣхали для собесѣдованій съ безпоповцами и никоніанами. Онъ же въ отвѣтъ очень резонно сказалъ: „Я васъ не ждалъ“. Эти слова морозомъ прошли по нашей кожѣ: проѣхали руб. 50 на двоихъ-то, а тутъ: Я васъ не ждалъ!

Дѣлать нечего, повернули оглобли и, какъ не солоно хлѣбавши, направились къ другому казаку, хотя и небогатому, но, какъ потомъ оказалось, тароватому. Это нѣкто Θεодотъ Губачевъ (кстати: онъ вотъ уже шесть лѣтъ содержитъ на свой счетъ священника—о. Агапія). Онъ насъ принялъ отлично!

20 мая къ намъ уже явились и безпоповцы: спасовецъ Ѳ. Земляниковъ и поморецъ А. Мызниковъ. Сами они публично съ нами бесѣдовать не согласились, а пообѣщались выписать всякій своего начетчика, поморецъ Л. Пичугина, а спасовцы А. Коновалова. Также и никоніане обѣщались выписать Кутепова. Мы дали согласіе прибыть сюда снова на 27 число іюня, когда должны сюда же прибыть и всѣ остальные собесѣдники.

21 мая въ пять часовъ утра два казака усадили насъ въ лодку или баркасъ, какъ называютъ они, и мы пустились внизъ по теченію Дона. Мы спѣшили въ станицу Константиновскую, чтобы застать тамъ пароходъ.

Путь нашъ оказался опасенъ: вѣтеръ расшумѣлся и разгулялся всю, вздымая высокія волны. Баркасъ качало ужасно. Волны забрасывали воду черезъ борта и заливали баркасъ. Перетрухинъ собиралъ ковшемъ и выбрасывалъ вонъ. Казаки держали баркасъ поближе къ берегу. Но Донъ весною многоводенъ. Вдали виднѣлись только яро вздымавшіяся волны, давая впечатлѣніе, что мы находимся въ морѣ. Мы были гонимы наугадъ верстъ съ двадцать. Навстрѣчу намъ попадались верхушки деревьевъ, затопленныхъ разливомъ, и иногда рыболовы, которые показывали намъ направленіе пути.

Вскорѣ мы нагнали другихъ путниковъ, шедшихъ туда же. Мы пошли за ними. Но вскорѣ мы наѣхали на мель. Передніе прошли, а мы, какъ нагруженные (книгъ однѣхъ было пудовъ 7), засѣли на ней. Наши мольбы о помощи—для нихъ были напрасны. Они были и глухи, и нѣмы. И пришлось намъ, молодчикамъ, лѣзть въ холодную воду и стаскивать баркасъ съ мели, за что и получили простуду съ кашлемъ. Когда баркасъ дотянули до самаго Дона, то вѣтеръ началъ стихать. И такъ добрались мы до

Константиновской. Проѣхали, оказывается, около 20 верстъ, а намъ отъ страха казалось, что ѣхали добрую сотню!

Парохода мы таки не застали и пришлось намъ дневать на пристани. 22 мая вечеромъ (суббота) мы прибыли снова въ Ростовъ—къ о. Филиппу, гдѣ повстрѣчали архіепископа московскаго Іоанна Картушина, а съ нимъ Климента Анфиногеновича Перетрухина и діакона Алексѣя Прокопѣевича Богатенкова.

23 мая арх. Іоаннъ служилъ въ храмѣ соборную архіерейскую службу. Молящихся было множество. По окончаніи онъ сказалъ поученіе о блюденіи обычаевъ христіанскихъ. Рѣчь была трогательною. Владыка совѣтовалъ христіанамъ озираться на себя и наблюдать—не отступили ли они отъ обычаевъ древлеправославныхъ, принятыхъ искони св. церковію, намекая этимъ на бритые бороды, нѣмецкіе костюмы и т. п. Также онъ просилъ народъ слушать о. Филиппа, которому онъ поручаетъ говорить ежепразднично поученія. Кончивъ, онъ низко поклонился народу, а народъ ему до земли.

О. Филиппъ просилъ народъ не расходиться, а остаться для всенародныхъ проводовъ владыки изъ храма. Народъ, какъ вкопанный, остался на мѣстахъ и ждалъ, пока владыку облачили въ мантию, подняли св. иконы и тронулись изъ храма, велегласно поя священныя пѣсни, трогавшія до слезъ. Многіе со слезами умиленія лобызали края мантии владыки... И тако 23 мая благополучно проводили архіепископа на вокзалъ.

24 мая, вечеромъ (понедѣльникъ), въ 8 часовъ, мы выѣхали изъ Ростова до ст. Фашевка, Екатерин. ж. д. Въ дорогѣ одинъ изъ спутниковъ весьма позабавилъ насъ разговоромъ о самомъ себѣ, какъ онъ, случившись въ Петербургѣ, посѣтилъ своего близкаго друга и какъ тотъ любезно принялъ его, водилъ подъ руки по всѣмъ комнатамъ и заламъ, не зная, куда посадить, и въ концѣ концовъ вытолкнулъ вонъ.

25, во вторникъ, мы прибыли въ Фашевку къ нѣкому Якову Карповичу, старообрядцу. Тамъ мы повстрѣчали благоговѣйныхъ іереевъ: о. Евфимія Мельникова изъ Новозыбкова Черн. г., о. Карпа изъ Городищъ и 2-го о. Карпа изъ Городищъ и священноинока Аристарха изъ монастыря. Благодаря Господа, больше всего мы познакомились съ о. Е. Мельниковымъ. Потомъ мы всѣ поѣхали въ монастырь, тамъ погостивъ часа два, отправились къ отцамъ Карпамъ въ Городище.

Въ духовныхъ бесѣдахъ мы весело проводили здѣсь время, передавая свои впечатлѣнія въ различныхъ поѣздкахъ другъ другу. Между прочимъ о. Ефимій рассказалъ намъ странную случайность его пріѣзда сюда, въ чемъ онъ даже усматриваетъ дѣйствіе благодати Божіей: не имѣлъ и въ мысляхъ ни о какой поѣздкѣ, сидѣлъ дома, и ему вдругъ неотступно явилась мысль посѣтить иноковъ здѣшняго монастыря, и вотъ онъ здѣсь. Поѣздка его сюда, какъ мы увидимъ ниже, закончилась дѣйствительно чудеснымъ

событіемъ. 25 мая, пожелавъ намъ успѣховъ въ нашемъ миссіонерскомъ дѣланіи, о. Евфимій отбылъ въ Новозыбковъ.

27 мая мы прибыли въ Ольховатку, Екатериносл. губ., Черныш. вол., къ священнику о. Іуліану Безсчастнову. Здѣсь на 30 мая должна была состояться бесѣда миссіонера Шалкинскаго, но онъ отказался, вслѣдствіе вызова его въ Харьковъ по телеграфу.

Отецъ Іуліанъ разсказалъ намъ многое изъ своей жизни. Рукоположенъ онъ еще еп. Іовомъ Кавказскимъ (мощи котораго сжегъ Исидоръ Колоколовъ—близъ Армавира на Кавказѣ) и 41 годъ, какъ онъ уже попуетъ. За эти 41 годъ онъ не мало натерпѣлся насилій отъ никоніанъ. Въ особенности интересенъ былъ его разсказъ о сгорѣвшемъ храмѣ. Храмъ у нихъ существовалъ съ незапамятныхъ временъ, но они были наказаны волею Божіею огнемъ—храмъ сгорѣлъ. Не однажды они подавали прошенія на имя Государя Императора Александра II о разрѣшеніи построить храмъ вновь, но это было безъ послѣдствій. Лѣтъ 35 назадъ—къ нимъ пріѣхалъ безрукій исправникъ (на войнѣ руку отшибло) и, выпросивъ съ нихъ 300 руб., посоветовалъ храмъ срубить тайно и въ нѣсколько дней его поставить на мѣсто сгорѣвшаго. Онъ же это замолчить: губернаторъ у него знакомый. Деньги дали. Взялись за топоры и быстро срубили дубовый храмъ на дворѣ у христіанина, а потомъ и на мѣсто поставили. Послѣ же, со временемъ, и колокола подняли и звонили въ нихъ болѣе 25 лѣтъ. Никто имъ на это худого слова не сказалъ, пока не появился миссіонеръ о. С. Шалкинскій. Онъ и закрылъ имъ звонъ въ то самое время, когда короновался Государь Императоръ Николай Александровичъ. Съ той поры они повѣсили чугунную доску и звонятъ въ нее.

Года два назадъ въ Ольховатку пріѣзжалъ екатеринославскій архіепископъ никоніанскій, который давалъ о. Іуліану совѣтъ молиться за него только въ ектеніяхъ, и онъ разрѣшить снова повѣсить колокола и звонить постарому. Но о. Іуліанъ категорически сказалъ ему: Мнѣ звонить уже некогда. Я 40 лѣтъ поую, теперь мнѣ 79 годъ. Кто желаетъ молиться притти, тотъ и доску услышитъ, а кто не желаетъ—и колокола проспигъ. Я къ вамъ перейду тогда, когда въ церкви не будетъ новыхъ книгъ и будутъ начало класть, а то у васъ ни начала, ни конца.

28 мая, въ пятницу, утромъ въ 9 ч. на ст. Дебальцево мы выправили билеты и отправились въ Москву.

На ст. Никитовка мы повстрѣчались съ о. Еф. Мельниковымъ. Я выразилъ удивленіе:—Я думалъ, что вы уже дома давно, а вы все еще здѣсь? Намъ Богъ еще разъ привелъ встрѣтиться! Мы сѣли въ одинъ вагонъ и много бесѣдовали. Тутъ и разсказалъ намъ о. Евфимій нѣчто чудесное. Дѣло въ томъ, началъ о. Евфимій, какъ и раньше я вамъ говорилъ, я изъ дома выѣхалъ по какому-то странному влеченію. Мнѣ захотѣлось неожиданно посѣтить старообрядческій здѣшній монастырь и навѣстить престарѣлыхъ иноковъ. По дорогѣ мнѣ страстно захотѣлось заѣхать на ст. Горловку къ

А. А. Щербакову. Самъ онъ хотя и никоніанинъ, но жена его Евдокія Михайловна, рожденная Минакова, наша христіанка и къ тому же моя духовная дочь. Ея мать—также моя духовная дочь—проживала съ ними. Когда я пріѣхалъ 19 мая, она оказалась очень больною. Тогда же я ее напутствовалъ, а 20 соборовалъ, 21, 22 я былъ въ Юрьевкѣ, а 23—24 на Фашевкѣ и въ монастырѣ, гдѣ и съ вами видѣлся. Когда я поѣхалъ было домой, то меня снова потянуло въ Горловку, просто какъ будто кто тащилъ. Когда же я туда заѣхалъ, то узналъ, что 27 больная умерла, а 28 я совершилъ ея погребеніе. И вотъ теперь только я возвращаюсь оттуда.

Супруги Щербаковы чрезвычайно были удивлены и обрадованы моему возвращенію. Они этотъ случай записали какъ чудо. Какъ повелѣніе свыше отъ Бога—отпустить человѣка въ вѣчную жизнь, во всемъ исправленнаго, по христіанскому обычаю.

Когда мы перешли къ вопросамъ полемики, онъ въ разговорѣ показалъ мнѣ подлинникъ „окружнаго посланія“, писанный уставомъ, собственною рукою Ксеноса и подписанный собственноручно епископами скорописью. Руки были (подписи) всѣ разныя. Ихъ я насчиталъ 11 и 12 подлинникъ (писавшаго), это меня убѣдило, что это дѣствительно подлинникъ, съ которымъ согласна копія, печатанная въ Коломыѣ.

Онъ передалъ мнѣ, что за него ему давали 80 руб., но онъ его не отдалъ и не отдастъ, а будетъ хранить какъ памятникъ древности.

30 мая, въ воскресенье, въ половинѣ двѣнадцатаго дня, мы прибыли въ Москву и остановились въ квартирѣ діакона А. П. Богатенко.

По пріѣздѣ въ Москву мой другъ Іосифъ Климентовичъ, господинъ Перетрухинъ, такъ возгордился, что до него не стало возможности рукой подать: куда ни пойдетъ, мнѣ не сказываетъ. Тѣмъ сталъ гордъ, что пріѣхалъ въ Москву, что у него здѣсь много знакомыхъ, а у Зеленкова ихъ нѣтъ. Это правда, что у меня нѣтъ, а у него много, но христіанская любовь все превышаетъ, на ней всѣ заповѣди висятъ, какъ сказалъ самъ Христосъ. Я этимъ былъ весьма огорченъ и утѣшалъ себя тѣмъ, что это имъ дѣлается по молодости. Только его 20-лѣтній возрастъ позволяетъ ему обижать человѣка старше себя. Но мнѣ этого еще мало. Въ Ростовѣ онъ даже вытолкалъ меня изъ квартиры діакона и за то только, что я не пошелъ съ нимъ разгуливаться по Ростову, а я не пошелъ потому только, что еще не закончилъ своего дневника, а когда я кончилъ и пришелъ его звать, онъ же отъ гордости, лежа на диванѣ, упирался. И это за то, что я его взялъ съ собою въ путешествіе для веселья, а онъ вмѣсто радости дѣлаетъ временно огорченіе...

6 іюня прибыли мы въ Гжатскій уѣздъ въ д. Раменки къ Т. Ф. Борисову. Отсюда въ дер. Вишенки, гдѣ и провели 6 и 7 числа съ мисс. Николаемъ Клитинымъ 2 бесѣды: „о митрополитѣ Амвросіи и о присоединеніи его къ старовѣрію“ и „о ересяхъ господствующей церкви“. Въ этихъ

бесѣдахъ важно было то, что о. Клитинъ сознался въ одной ереси публично. Мною было доказано, что св. Максимъ грекъ въ своей рукописи писалъ о двуперстїи; эта рукопись хранится въ Кіевской лаврѣ за № 200 и 201. Въ ней на листу 281 слова о двуперстїи подчищены и замѣнены треперстїемъ (см. книгу „Макарій, митрополитъ всеросійскій“, Н. Лебедева. Моск. 1877 г. стр. 111, въ примѣчаніи); а кто подчищаетъ слова святыхъ, какъ говорить о томъ дѣяніе VII-го вселенскаго собора по изд. Казань, 1891 г., стр. 197—тотъ есть еретикъ.

Клитинъ прервалъ меня и крикнулъ:—Тотъ и еретикъ, кто подчистилъ!.. Публика смѣялась и говорила:—А, сознался! Я сказалъ ему:—Спаси Христось, за признаніе. Но онъ поправился:—Тотъ только еретикъ, кто подчистилъ. Я вновь его поблагодарилъ и, взявъ книгу дѣяній Московскаго собора 1666—67 гг., прочиталъ на оборотѣ листа 15-го: „да никтоже отъ нынѣ сему писанію вѣруеть, ниже да держить, но искоренити повелѣваемъ отъ таковыхъ печатныхъ и письменныхъ книгъ“.

— Стало-быть, вотъ по чьему повелѣнію это дѣлалось. И стало-быть всѣ патріархи, митрополиты и епископы еретики, разъ они такъ повелѣвають.

Миссіонеръ на это, какъ рыба, безгласенъ остался, точно воды въ ротъ набралъ!

8 числа, когда мы еще спали, къ намъ пришли безпоповцы съ желаніемъ узнать о себѣ, истинны ли они, безпоповцы, и отъ Христа ли вѣра ихъ? И продолжилась бесѣда до 5 часовъ. Бесѣда на нихъ подѣйствовала великолѣпно: многіе признали, что ихъ вѣра не отъ Христа, а отъ Никона и антихриста.

Было доказано, что Христось на землѣ основалъ церковь, которую врата ада не одолѣють (Мѡ. зач. 67), а церковь безъ священниковъ не существуетъ (Бл. Іеронимъ, ч. IV, стр. 85), что священство вѣчно и таинство тѣла и крови до второго пришествія Христова пребудеть (ап. толков. л. 536 обор), что самъ же Христось всѣ семь таинствъ въ церкви установилъ и предаде (катих. бол. л. 358 об. и 359) и самъ-же Христось рече: „удобѣе-же небу и земли преити неже отъ закона единой чертѣ погибнуть“ (Лк. зач. 82): „Аминь, аминь, глаголю вамъ, дондеже преидуть небо и земля, іота едина, или едина черта не преидеть отъ закона, дондеже вся сія будутъ“ (Мѡ. гл. V). А вотъ у васъ, безпоповцевъ, не только черта, едина іота погибла, но даже и весь законъ Христовъ въ седми таинствахъ церковныхъ погибъ. Ужъ если разъ Христось сказалъ, что все цѣло будетъ, то это такъ и будетъ, ибо еще царь Давыдъ сказалъ: „Во вѣки Господи слово твое пребываетъ на небеси, въ родъ и родъ истина твоя!“ А у васъ, безпоповцевъ, церковнаго закона истина погибла. До Никона и антихриста она свѣтилась, а Никонъ и антихристъ ее нарушили. И стала у васъ вѣра безъ поповъ и таинствъ! И случилось: вѣра у васъ отъ Никона и антихриста только, а до нихъ ея и не

было! Они съ этимъ согласились и признали, что у нихъ вѣра не Христова. Но еще нѣкоторые изъ нихъ замѣтили: свв. Ефремъ Сиринъ и Ипполитъ Римскій говорятъ: „тѣло и кровь неимать явится“. Я на это сказалъ: „Да, правда. Но „неимать явится“ только тамъ, гдѣ обладаетъ антихристъ и гдѣ всѣ отступятъ отъ Бога всяческихъ и антихристу повѣрятъ“. Вотъ въ тѣхъ-то церквахъ и не явится тѣло и кровь Христовы. Тамъ: „и молитва отъ устъ человѣческихъ не услышится и пѣніе угаснетъ и жертвоприношенія не будетъ“, какъ говоритъ тотъ же Ефремъ Сиринъ въ словѣ 105. Но вы, безпоповцы, я увѣренъ, не поставите себя въ этотъ кругъ, кольцо, гдѣ: „всѣ отступили отъ Бога“, гдѣ: „молитву Богъ не слышитъ отъ нихъ“. Вѣдь вы же вѣрите, что васъ Богъ слышитъ? Вы даже поете, а тамъ: „пѣнія истиннаго не будетъ“ и „писаніе не услышится“. А вы вѣдь писаніе и читаете и слышите. Вотъ въ этой-то церкви и не явится тѣло и кровь Господня. Если оно у васъ не является, стало-быть вы и есть отступники отъ Христа. Но снова св. Ефремъ Сиринъ въ сл. 107, рѣшая вопросъ о церкви Христовой, говоритъ (въ ней): „всемогущимъ его (Христовымъ) повелѣніемъ бываетъ дондеже приидеть (Коринѣ. зач. 149), тако бо глагола, дондеже прииду. Не ясно ли: когда объ антихристовой церкви говоритъ св. Ефремъ, то онъ говоритъ „неимать явится“, а когда о Христовой церкви рѣчь ведетъ, то: „пребудетъ до втораго пришествія“. Вамъ же я совѣтую поглубже вдуматься, въ какой церкви вы пребываете: въ антихристовой, гдѣ нѣтъ причащенія, или въ Христовой, въ которой причащеніе будетъ вѣчно. „И они сами признали, что въ антихристовой. Послѣ чего они отдали мнѣ свои грязные цвѣтнички, чтобы я имъ провѣрилъ, насколько ихъ выдержки правильны.

Я взялъ первый цвѣтничекъ и прочиталъ: „...солнце угаснетъ, луна не дастъ свѣта своего, звѣзды спадутъ на землю. Подъ солнцемъ разумѣется Христосъ, а подъ луною церковь, а подъ звѣздами пастыри. Показана гл. 54 бесѣда Златоуста на еванг. Луки. Книга у меня была подъ рукою, и я свѣрился. Оказалось, что тамъ и всего-то 24 главы.

— Кто же вамъ еще 30 главъ написалъ?—спросилъ я безпоповцевъ. Эта статія оказалась ложною не только числомъ главъ, но и самымъ содержаніемъ.

Безпоповцы вздохнули и сказали:—Нужно ее тогда—зачеркнуть?

Я взялъ карандашъ и сдѣлалъ на ней крестъ, чтобы дьяволъ не обманывалъ ихъ больше своимъ пагубнымъ вымысломъ.

Всего пришлось мнѣ зачеркнуть въ рукописномъ ихъ цвѣтничкѣ 9 статей, на этомъ мы и кончили нашу бесѣду. Осыпая меня добрыми словами, они разошлись по домамъ.

10 и 11 іюня прибыли въ Дулево къ архіепископу Іоанну, гдѣ онъ пребываетъ въ ссылкѣ. Испросивъ отъ него благословеніе и простившись съ товарищемъ своимъ І. К. Перетрухинымъ, я отправился въ Нижній-Новгородъ и 12 іюня прибылъ къ его преосвященству епископу ни-

жегородскому Иннокентію. Получивъ отъ него благословеніе, я выбылъ въ с. Городецъ, гдѣ и оставался до 16 іюня.

16 іюня я снова прибылъ къ епископу Иннокентію, гдѣ и пробылъ до 19 іюня. За это время мы сдѣлали пробное собесѣдованіе на тему: „о принятіи священноинокомъ Іеронимомъ митр. Амвросія“. Я былъ за старообрядчество, а еп. Иннокентій со стороны миссіонера. Мною приводились новыя доказательства, что чрезъ священника вся св. Троица дѣйствуетъ (Сим. Θεссалон. единов. печ., лл. 335, 336, 337, 431 об., 13 об., 425 об.), священникъ Бога благословляетъ (тамъ же лл. 124 и 22), и что: архіерея или іерея приметъ (Богъ) отъ священническихъ молитвъ (тамъ же листъ 335).

20 іюня ѣздилъ на собесѣдованіе съ миссіонерами Ив. Алек. Цѣловалинымъ и Пав. Андр. Савельевымъ, въ село Иванькино, за Волгу. Бесѣда была о ересяхъ господствующей церкви.

21 я получилъ назначеніе отправиться въ сѣверныя страны. Въ г. Мезень, чрезъ Бѣлое море близъ Ледовитаго окіана. Ёхать мнѣ не хотѣлось, такъ какъ вѣдь я далъ согласіе быть 27 іюня въ хут. Кагалинскомъ, Донской области, и собесѣдовать съ Коноваловымъ и другими, а также доѣхать и до Ольховатки. Но мои отговоры были тщетны.

По первоначалу туда было назначили о. А. Старкова, такъ какъ онъ тамъ кашу заварилъ, ну значить и расхлебывай. Но онъ отговорился тѣмъ, что ему туда ѣхать опасно: вѣдь за первое его тамъ пребываніе на него былъ составленъ протоколъ и потому лѣзть на глаза къ врагамъ опасно, а не видятъ—могутъ и прекратить дѣло. Могутъ и прямо посадить въ тюрьму, а тутъ будетъ бѣдствовать и приходъ и семья. Думали было послать туда Д. С. Варакина. Тотъ тоже пошелъ отговариваться: жена дома... ожидается мобилизація, а мнѣ въ солдаты итти. Василия Тимоѣевича лучше послать: онъ одинокъ. Жена у него въ пазухѣ, а дѣти въ карманѣ. Дѣлать оставалось нечего, сказано: „слушай васъ мене слушаетъ“, ну и пришлось отправиться.

21 іюня я уже выѣхалъ по Волгѣ до Костромы. Мѣсто взялъ III класса на пароходѣ О-ва Самолетъ. Тѣсно было. До Костромы путь былъ благополученъ.

22 іюня въ 12 часовъ ночи на 23 іюня были на пристани въ Костромѣ. Въ 1 часу ночи я заснулъ на своихъ верхнихъ нарахъ. Проснулся я обокраденнымъ: у меня стащили часы и съ цѣпочкою. Заявилъ командиру парохода. При спускѣ публики съ парохода—она была остановлена для обыска. Но я противъ этого протестовалъ. Возможно, что воръ давно уже утекъ. Безпокоить публику бесполезно. Пусть себѣ идутъ. Воръ не разбогатѣетъ, а я когда-нибудь снова наживу.

23 іюня. Въ Ярославлѣ я заболѣлъ и съ большою нуждою доѣхалъ до Архангельска. Въ Архангельскѣ я отправился къ доктору. Онъ меня не принялъ: не пріемные часы. Я къ другому. Ждалъ его у корридора

часа три. Принялъ онъ меня. Осмотрѣлъ. Далъ лѣкарство и сказалъ, что сутокъ въ трое все пройдетъ. Болѣзнь была сердца, а также рѣзь и колотье въ животѣ. Дѣлать было нечего—надо было терпѣть. Изъ Архангельска морской пароходъ отходилъ 26 іюня. Надо было пріютиться. Отправился въ Бѣломорскіе №№. Не знаю, какъ не умеръ въ этихъ №№. Болѣзнь была ужасная. Силь не было переносить ее. Къ тому же одолѣвала страшная тоска: одинъ я въ чужомъ краю. Никому я не нуженъ. Кто напутствуетъ меня въ загробную жизнь? Кто похоронитъ меня? Домой мое тѣло не повезутъ. Нѣтъ у меня словъ выразить тогдашнее мое состояніе. 26 іюня съ утра полегчало. Рѣшилъ, что на пароходѣ не то, что на жел. дор.—такихъ толчковъ не будетъ, а посему и отправился въ Мезень, а оттуда до с. Семжи, гдѣ есть у насъ новообращенные христіане.

Я взошелъ на морской пароходъ „Сергій Витте“. Сначала пароходъ шелъ по рѣкѣ Сѣверной Двинѣ, а часа черезъ два онъ вышелъ въ открытое море. Бѣлое море дало широкій просторъ для глаза и глазъ не отрывался отъ него. Всюду, куда ни падалъ мой взглядъ, виднѣлась только вода и колыхались волны. Это меня сильно интересовало и я какъ бы забылъ про болѣзнь свою.

Но... чувствую—пароходъ начало покачивать, и чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе. Насъ начало то поднимать, то опускать. Ноги начали подламываться. Волны дѣлались все крупнѣе и крупнѣе, наконецъ онѣ выросли въ уровень съ пароходомъ. Голова начала кружиться и меня начало тошнить. Боли въ животѣ стали нестерпимы и я началъ стонать. Слышу, что противъ меня на нижнихъ нарахъ тоже кто-то стонетъ. Къ моему счастью мое мѣсто было на серединѣ парохода и потому качка была менѣе ощутима. Кто-то посоветовалъ мнѣ принять кастороваго масла, которое всегда имѣется на пароходѣ. Мнѣ дали. Я выпилъ и наступило замѣтное облегченіе.

Дѣло было къ вечеру. Казалось: скоро засвѣтятъ огни. Но оказалось, что немного спустя стало какъ будто свѣтлѣе. Спрашиваю, скоро ли будетъ темно и зажгутъ огни?—Зачѣмъ? Здѣсь темно не бываетъ: смотрите, уже свѣтлѣе стало!—отвѣтили мнѣ. Меня это поразило. Оказывается, что въ іюнѣ солнце еще закатывается на часокъ, а въ апрѣлѣ и маѣ такъ и совсѣмъ не закатывается. Пароходъ сталъ на якорь. Я вышелъ кругомъ вода и ни кусочка земли. Ну, думалось, если и была гдѣ-либъ земля, то навѣрно вся въ море загрузла. Пошли снова. Часа черезъ четыре—появилась снова земля и на берегу былъ виденъ маякъ. Опустили якорь. Пароходъ сталъ. На берегу село Семжа. Оттуда къ пароходу выѣхалъ баркасъ съ лоцманомъ Дмитріемъ Никандровичемъ, нашимъ христіаниномъ. Онъ былъ съ женою и сестрою Маріей. Съ парохода я пріѣхалъ по рѣкѣ въ с. Семжу. До Мезени еще оставалось верстъ сорокъ.

На берегу меня встрѣтилъ знакомецъ мой—нашъ христіанинъ Иванъ

Степановичъ Жмаевъ. Онъ радостно трижды облобызался со мною и повелъ меня въ домъ священника о. Григорія Ситникова.

23 іюля. Я снова въ Н.-Новгородѣ, на Ильинкѣ въ домѣ Д. В. Сироткина, который онъ отвелъ для архіерейскаго подворья.

Получивъ благословеніе владыки Иннокентія, я съ горечью узналъ отъ него, что о. А. Старковъ посаженъ въ тюрьму 21 іюля въ среду. Причиною къ тому послужило обращеніе имъ во св. Христову церковь изъ безпоповцевъ филипповскаго толка нѣсколькихъ десятковъ человекъ. Это меня поразило. Мнѣ все-таки страннымъ казалось, что можно быть посаженнымъ въ тюрьму за св. правду. Страдать въ наши дни за вѣру Христову.

25 іюля я ходилъ его навѣщать. За время его заключенія я три раза ходилъ его навѣщать. Одинъ разъ со мною былъ Н. Д. Зенинъ—начетчикъ изъ Егорьевска.

Посѣщеніе о. Старкова Зеленковымъ и Зенинымъ въ тюрьмѣ.

Такимъ образомъ, благодаря коварнымъ ухищреніямъ, новообрядцы стараются выйти сухими изъ воды.

Теперь слѣдуетъ замѣтить „о клятвахъ“ прежде бывшихъ и впредь будущихъ соборовъ, которыя падаютъ якобы на старообрядцевъ. Но клятвы, произнесенныя устами заблудшихъ пастырей, отнюдь не имѣютъ духовной силы, но скорѣе онѣ обращаются въ то русло, изъ котораго прежде проистекли, ибо премудрый Сирахъ вѣщаетъ: „Во устѣхъ буйхъ сердце ихъ, въ сердцѣ же премудрыхъ уста ихъ. Кленущу нечестивому сатану, самъ кленеть свою душу“. (Сир. 21—29).

Слѣдовательно, клятвы, произнесенныя заблудшими пастырями, ничтожны; хотя бы онѣ были произнесены и на отступника діавола, и тогда не имѣютъ никакой силы и значенія, но всецѣло обращаются виною на ихъ произносителей.

Итакъ, если не правобрующій и сатану проклинаетъ, то проклинаетъ свою душу. Тѣмъ болѣе дерзкія и безразсудныя клятвы на старые обряды отнюдь не имѣютъ силы и значенія, по ученію св. отецъ: „Не послѣдуетъ Божій судъ ни патриаршескому, ни епископскому, не токмо не благословенію, и отлученію, но ниже проклятію, аще неповиннѣ проклянетъ. Виждь яко не послѣдуетъ еретическому проклятію божественный судъ; но клятва ихъ на нихъ возвратится. И вси еретицы, проклинающіе христіанъ, себѣ проклинаютъ“. (Просвѣт. слов. 12).

Недавно я случайно наткнулся на столбцы одной правительственной газеты, откуда доносился глухой ропотъ на духовенство господствующей церкви: вопросъ шель объ отдѣленіи церкви отъ государства, ибо духовенство обременяетъ казну непосильнымъ жалованьемъ, наградами и т. п., живетъ въ роскошныхъ дворцахъ.

Вотъ если эта судьба духовенство постигнетъ, какое будетъ среди него отчаяніе, не лучше какъ во Франціи.

С. Пономаревъ.

Дневникъ Василія Тимофеевича Зеленкова.

Подъ редакціей Н. Д. Зенина.

3 августа (1904 г.) я выступилъ на собесѣдованіи въ ярмаркѣ, въ помѣщеніи Игнатіевскаго пріюта, съ миссіонеромъ о. Николаемъ Фіалковскимъ. Тема была: Погрѣшаетъ ли грекороссійская церковь въ символѣ вѣры? Стеченіе слушателей было огромно. Я удостоился многихъ благодарностей за проведеніе этой бесѣды. 4-го обо мнѣ была напечатана въ «Волгарѣ» статья, какъ о защитникѣ старообрядчества и ученикѣ вл. Иннокентія. Въ бесѣду часто врывался проф. Казанск. дух. академіи Ивановскій, но онъ былъ много обличаемъ отъ божественнаго писанія.

10 августа я бесѣдовалъ тамъ же „О клятвахъ московскихъ соборовъ 1656, 1666—1667 гг.“ Бесѣда вышла еще удачнѣе. Меня многіе цѣловали за нее и благодарили, говоря: Спаси, Христось за разъясненіе истины. Мы вотъ уже хотѣли въ никоніанство переходить, а теперь убѣдились и остаемся въ старообрядчествѣ.

12 августа ко мнѣ пришелъ въ д. Сироткина странникъ безпоповецъ изъ Олонекской губерніи съ выписками изъ разныхъ книгъ и просилъ меня просмотрѣть ихъ, вѣрна ли въ нихъ мысль. Выписки были объ антихристѣ и прор. Иліи и Енохѣ съ мыслью, что ихъ ожидать не нужно, что они уже давно пришли. Разсмотрѣвъ, я сказалъ страннику (Филипповскаго толка), что выписки—съ искаженной мыслью св. писанія и что вѣрить по нимъ дѣло погубительное. Я далъ ему книгу „Голосъ Христовой церкви къ безпоповцамъ“—своего собранія отъ свв. отецъ. Прочитавъ эти выписки, онъ присоединился ко св. Христовой церкви.

28 августа я прибылъ въ Москву и остановился въ квартирѣ д. Алексѣя Прокопьевича Богатенкова. Принять я былъ великолѣпно. Потомъ я былъ за обѣдней въ храмѣ Т. Ф. Борисова. Послѣ обѣдни я былъ приглашенъ въ гости въ домъ г. Борисова, улица „Садовники“. Почти весь день занимались религіозными дѣлами: дѣлали помѣтки въ книгахъ господствующей церкви въ изданіяхъ для защиты старообрядчества, ибо: отъ врагъ свидѣтельства достопріятнѣйша есть.

Въ Егорьевскѣ.

29 августа я прибылъ въ г. Егорьевскъ Ряз. губ., на Московскую улицу въ квартиру Н. Д. Зенина, который принялъ меня подъ руководство Егорьевскаго братства свв. верх. ап. Петра и Павла, какъ начетчика съ жалованьемъ по 15 руб. въ мѣсяць.

Изъ этого жалованья я платилъ за квартиру 7 руб., а на остальные съ великимъ трудомъ содержалъ себя въ теченіе мѣсяца. Квартира была на Подвальной улицѣ въ домѣ нашего христіанина Александра Федотовича Фокина, портного.

8 сентября я былъ на бесѣдѣ въ дер. Мосягино, Богородскаго уѣзда, въ качествѣ помощника Іосифу Климентовичу Перетрухину. Миссіонеръ былъ изъ Егорьевска А. В. Кузнецовъ. Онъ держалъ себя возмутительно и потому страшно возбудилъ противъ себя толпу. Я подготовлялъ Перетрухину свидѣтельства изъ книгъ. За побѣду надъ миссіонеромъ намъ кричали: спаси Христось, а Перетрухина вынесли изъ храма на рукахъ. Тема бесѣды была: „О небытіи у старообрядцевъ 180 лѣтъ епископовъ“.

12 сентября была бесѣда въ дер. Елкино, Коломенскаго уѣзда. Миссіонеръ былъ изъ Коломны о. Валеріанъ Цвѣтковъ. Тема была та же. Наша побѣда была выдающейся, насъ люди носили на рукахъ, взывая: ура!!!

26 сентября я велъ бесѣду самостоятельно, одинъ, въ дер. Кругловой, Богородскаго уѣзда, съ мисс. Кузнецовымъ. Въ храмѣ публики такъ

много набилось, что обломился полъ, но вреда никому не причинилъ. Кузнецовъ на этой бесѣдѣ былъ еще болѣе пораженъ, нежели въ Мосягинѣ. Вслѣдствіе сего онъ положительно пришелъ въ изступленіе. Не далъ мнѣ закончить бесѣду, оборвалъ на первыхъ словахъ моей рѣчи и болѣе часу кричалъ не вѣсть что, какъ потерявшій разумъ. Отъ его крику въ ушахъ звенѣло, а понять, что онъ кричитъ, было невозможно. Народъ его поведеніемъ былъ такъ возбужденъ, что едва не наложилъ на него рукъ. Но благодареніе Богу, все обошлось благополучно.

3 октября я велъ бесѣду въ Петрушинѣ, Богородскаго же уѣзда, по приглашенію христіанина Петра Ивановича Гаврилова. Миссіон. былъ Пименъ Ивановичъ Сѣноѣдовъ. Нашъ отступникъ, какъ и Кузнецовъ. Тема: „О книжномъ исправленіи и ересяхъ въ господствующей русской церкви“.

Уходя съ бесѣды, господствующіе говорили: „Ну, нарвался нашъ Сѣноѣдовъ. Это, очевидно, не съ бабами разглагольствовать“. Наши же горячо меня благодарили.

9 октября бесѣдовалъ въ дер. Хорлово, Бронницкаго уѣзда, съ миссіон. Андр. Сем. Журавлевымъ. Тема: „Имѣло ли старообр. общество въ теченіе 180 лѣтъ безъ епископовъ таинство священства“. Мною ясно было доказано, что имѣло, ибо у насъ священники были всегда и непрерывно, а они носители таинства священства, какъ всякій христіанинъ есть носитель таинства крещенія, и куда бы, въ какую бы ересь онъ ни уклонялся, крещеніе остается съ нимъ: возвратившись, онъ уже не перекрещивается, а духовные не перерукополагаются. (См. О схизматикахъ, стр. 20, Катихизисъ б. л. 357 об., Коричая л. 35—8 пр. I всел. соб., и 283 об., Дѣян. всел. соб., т. VII, стр. 48—61).

10 октября собесѣдовалъ съ Сѣноѣдовымъ въ дер. Куровской, Богородскаго уѣзда. Тема была назначена „О незаконности австрійской іерархіи“ болѣе чѣмъ за недѣлю, но когда я пріѣхалъ, то мисс. отъ этой темы отказался и назначилъ другую: „Гдѣ старообрядческіе священники получили власть вязать и рѣшать впадающихъ въ согрѣшенія? И „Гдѣ получилъ мнтр. Амвросій благодать св. Духа?“.

Мнѣ пришлось высказать небольшое поясненіе къ этому поступку миссіонера: миссіонеръ и самъ сознаетъ, что наша іерархія вполнѣ законна, что м. Амвросій не запрещенъ и не изверженъ, а потому и не желаетъ бесѣдовать о семъ. Измѣнивъ тему бесѣды, онъ надѣется этимъ выиграть, ибо онъ знаетъ, что матеріалъ, книги, мною привезены на имъ поставленную заранѣе тему и, слѣдовательно, теперь при новомъ вопросѣ я останусь безъ оружія и побѣда ему достанется легко. Это у миссіонеровъ довольно обычно. Я поясню примѣромъ: представьте себѣ такую вещь: кто-либо позвалъ плотника и просилъ его прятти съ рубанкомъ, чтобы обстрогать дерево, а когда онъ пришелъ, то ему предлагаютъ не обстрогать, а опилить дерево или разрѣзать его пополамъ. Понятно, что съ рубанкомъ онъ этого сдѣлать не въ состояніи. Вотъ и миссіонеръ со мною продѣлалъ та-

кую штуку. Онъ надѣется, что я откажусь пилить, когда имѣю только рубанокъ. Но нѣтъ: я за новыми книгами не поѣду; мой рубанокъ и пилить умѣетъ. Пусть даже дерево и сучковато (миссіонеры всегда сучковаты), мой рубанокъ не робѣетъ предъ сучками. Надо знать, что для истины словъ немного нужно. Истина пребываетъ во вѣки!..

Итакъ, мы провели бесѣду „О власти и о полученіи благодати св. Духа въ св. Христовой старообрядствующей церкви“, а не въ еретической. Ибо благодать нисходитъ на хиротонію еретиковъ лишь тогда, когда они приступаютъ къ истинѣ, когда они присоединяются къ св. Христовой церкви. Подобно тому, какъ человекъ, находящійся въ темнотѣ, выступивъ изъ темноты на солнечный свѣтъ, сразу обливается свѣтомъ, такъ и еретикъ, познавши истину, приступивъ, соединившись со св. Христовою церковью, вразъ получаетъ дары благодати св. Духа. (Благовѣстн. евангеліе и твор. бл. Августина, Расколъ донатистовъ, Кутепова, стр. 219).

Народъ моими объясненіями остался очень доволенъ. Снявши шапки, всѣ мнѣ кричали: „Спаси Христось за раскрытіе истины!“

Бесѣда длилась съ 2½ часовъ пополудни до 9½ часовъ вечера.

Благодаря проведенію этихъ двухъ бесѣдъ кряду, я получилъ охриплость: такъ много мнѣ пришлось говорить. Въ Егорьевскъ я возвратился въ 3 часа ночи на 11-е октября.

Миссіонеръ на этой бесѣдѣ до того растрепался, что допустилъ меня закончить бесѣду. А заканчивая, я убѣждалъ людей, что кромѣ нашей св. Христовой церкви древле-православной нѣтъ нигдѣ спасенія. Церковь же господствующая безглавая, ибо у нея глава не Христось, какъ у старообрядческой, а казенный чиновникъ оберъ-прокуроръ Побѣдоносцевъ (Иванцовъ—Платоновъ «О русск. церк. управ.» стр. 29, 68—69, 73, 80). Никона патр. судилъ соборъ 1667 года и призналъ его еретикомъ назатіаниномъ и евстафіаниномъ. (Дѣяніе соб. 1666—7 гг. л. 36). Никонъ же наоборотъ: призналъ этотъ соборъ не только сомнищемъ іудейскимъ, но и бѣсовскимъ (Макарій митр. Истор. русск. церквя т. XII, стр. 405). А синодъ въ 1720 г. присягой, изданной имъ, проклиналъ соборъ, говоря: „Кто Никона, святѣйшаго патріарха, называетъ еретикомъ, тотъ да будетъ проклятъ“*). А вотъ и митр. Палладій, верховенствующій членъ синода, признаетъ даже, что у никоніанъ церкви совсѣмъ нѣтъ. И выходитъ: какъ ни кинь—выходитъ клинъ: быть съ Никономъ—еретикъ, съ соборъ—сомнище бѣсовское, итти за синодомъ—зараженъ лютеранствомъ (Порфирій Успенскій «Книга бытія моего» ч. I, стр. 523). Точно въ заколдованномъ кругѣ: гдѣ ни встань, вездѣ проклято и заанаемлено! Вотъ поэтому-то я и прошу православныхъ христіанъ не слушать миссіонерской болтовни, они вѣдь на томъ только и стоятъ, чтобы смущать народъ православный. Запишите си

*) Это проклятіе синода направлялось въ старообрядчество, а попало въ соборъ 1667 г.

слова мои на скрижаляхъ сердець вашихъ и надѣйтесь на Господа: ибо надѣющіеся на Господа яко гора Сіонъ не подвижутся во вѣки!...

19 октября Егорьевское братство получило за эту бесѣду благодарность.

Вотъ ея содержаніе:

Въ братство святыхъ верх. ап. Петра и Павла въ г. Егорьевскѣ.

Достоуважаемый о Христѣ братъ Никифоръ Димитріевичъ и всѣ вкупѣ члены братства!

Во-первыхъ, молимъ Бога и покровителей вашихъ свв. верх. вселенскихъ благовѣстниковъ Христовыхъ Петра и Павла, да помогутъ они вамъ своимъ заступленіемъ въ дѣлахъ защиты святой истины и да заградятъ уста глаголющихъ неправду. А вамъ между собою желаемъ имѣть христопреданный миръ и любовь.

Бесѣда 10 октября здѣсь, въ дер. Куровской, прошла блистательно. Крестьяне деревни нашей Куровской и сосѣднихъ Заволенья и Тереньковой отъ слушанной ими бесѣды пришли въ неописуемый восторгъ. Всѣ высказываютъ другъ другу свои пріятныя впечатлѣнія, всѣ благодарили лично и послѣ отъѣзда Василя Тимоѣевича за столь ясное разъясненіе важнаго предмета небытія (и присутствія благодати св. Духа въ старообр. церкви рѣшать и вязать грѣхи) и законности священства нашей вдовствовавшей православно-старообрядствующей церкви. Высокознаменательны были слова В. Т. Зеленкова, когда онъ дѣлалъ свое заключеніе въ такихъ выраженіяхъ: Церковь наша благодатна, спасительна, не имѣющая никакихъ ересей, и самъ миссіонеръ (П. И. Сѣноѣдовъ) не могъ указать за нею никакихъ отступленій, никакихъ уклоненій и заблужденій*). Пребывайте въ ней, какъ въ Ноевомъ ковчегѣ, кромѣ нея нѣтъ спасенія; кто не въ старообрядческой древлеправославной церкви, тѣ не спасутся, всѣ таковыя истопнутъ какъ при Ноевомъ всемірномъ потопѣ. Молю васъ, братіе, не отступайте, но пребывайте въ ней, и совѣтую не слушать вотъ такихъ болтуновъ, какъ вы сами слышали на этой бесѣдѣ: сколько онъ сказалъ неправды, лжи, какъ онъ обманывалъ простодушный малосвѣдующій народъ, (уводя всѣхъ въ погибель), выдавалъ неправду за правду, но злонамѣренный толкователь, какъ говорится въ Дѣянїяхъ I всел. соб., „подобіе есть діавола“, всякая неправда отъ дьявола, слѣдовательно, чрезъ его уста говорилъ сатана. Потому всѣ еретики дышатъ одною злобою. Они не могутъ терпѣть обличеній (а то и протоколъ). А все это потому, что ихъ общество неправославно, самъ ихъ обманщикъ-родоначальникъ Никонъ есть еретикъ (Дѣян. 1667 г. л. 36), оступникъ, нарушитель преданій, самъ онъ называлъ свои соборы сонмищемъ іудейскимъ, и не только сонмищемъ іудейскимъ, но и бѣсовскимъ. Проклиналъ всѣхъ православныхъ христіанъ. Современный, ближайшій къ намъ іерархъ ихней церкви, митр. Палладій, признался искренно, что и „самой церкви нѣтъ у насъ“.

*) Хотя Зеленковъ и просилъ его указать хотя бы главную ересь.

„Гдѣ она—нѣтъ ея!“ (Русскій Трудъ за 1898 г. № 52, стр. 8). Синодъ зараженъ латинскими, лютеранскими мнѣніями, управляется однимъ простецомъ, чиновникомъ казеннымъ, не посвященнымъ ни въ какой духовный санъ. Словомъ, все у нихъ основано на неправдѣ. Въ той ли церкви есть спасеніе? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Такія выраженія глубоко въ сердца нашихъ христіанъ запали и они торжествуютъ и благодарятъ Бога за такое имъ разъясненіе. Никоніане присмирѣли и не поднимаютъ высоко своей выи. Такое вотъ произвела дѣйствіе бывшая бесѣда 10-го октября 1904 г. Быть-можетъ, Господь продлитъ нашей жизни, мы постараемся выписать (Зеленкова) еще. Главное, что теперь уже знакома стала публика съ Зеленковымъ и, быть-можетъ, выишутъ его и другіе близъ прилежащія деревни, пройдетъ немного времени, то на требованіе наше не откажите. Подвода всегда будетъ оплачена.

Такія бесѣды, какъ у насъ, принесли и въ другихъ мѣстахъ принесутъ великую пользу для нашего христіанства. Слѣдуютъ подписи.

31 октября по телеграфу я былъ вызванъ д. Богатенковымъ въ Дулево и бесѣдовалъ въ дер. Бѣливо, Богор. уѣзда, съ мисс. П. И. Сѣноѣдовымъ. Предметомъ собесѣдованія было: „О незаконности австрійскаго священства“. Пренія были въ зданіи училища и длились 7 часовъ. Народъ былъ глубоко заинтересованъ важностью моего отвѣта. Миссіонеръ не въ силахъ былъ обвинить и запутался въ своихъ собственныхъ доказательствахъ, какъ птица въ силкѣ. Народъ, видя это, неоднократно восклицалъ: „Ну, господинъ миссіонеръ, теперь присоединяйтесь къ старообрядчеству, въ вашей никоновской церкви нѣтъ спасенія и разрѣшенія отъ грѣховъ!“

Я получилъ множество благодарностей.

7 ноября я снова бесѣдовалъ съ Сѣноѣдовымъ въ д. Петрушино „О составѣ Христовой церкви“, а 8 ноября „О незаконности австрійскаго священства“. Первая бесѣда длилась 6 часовъ, вторая только 3 часа: миссіонеръ закончилъ ее безвременно постыднымъ бѣгствомъ. На мой вопросъ къ безпоповцамъ: доказалъ ли я миссіонеру законность нашего священства и гдѣ оно получило благодать св. Духа, отвѣтили: „Да, доказалъ ясно!..“. Послѣ Сѣноѣдова мы около часу пробесѣдовали съ безпоповцами о 8 правилѣ I всел. соб. о приѣмѣ священнослужителей въ своихъ санахъ. Они остались довольны. Народъ отъ радости чуть не на рукахъ вынесъ меня изъ храма. Благодарили и старые, и малые.

14 ноября опять бесѣдовалъ съ тѣмъ же Сѣноѣдовымъ въ дер. Андифровой на тему: „Составляютъ ли старообрядцы св. Христову церковь“.

Я ему доказалъ ясно, что старообрядческая церковь находится подъ управленіемъ, подъ главенствомъ Самого Господа Нашего Иисуса Христа, а вотъ господствующая подъ главенствомъ оберъ-прокурора, почему она и не можетъ быть признана Христовою (Бароній, л. 335). И даже іерархи самой этой церкви признаютъ, что церкви у нихъ нѣтъ (Рус. Трудъ 1898 г. № 52, стр. 8). И архіереи этой церкви, выходящіе изъ академіи, имѣютъ

ключи не отъ неба, а отъ бездны. (Бѣлое духовенство, стр. 63. Апокалипсисъ гл. IX—1).

Присутствующихъ было много. Заключение бесѣды дѣлалъ я.

Благодарностей было достаточно.

Миссіонеръ потомъ жаловался публикѣ: Вотъ какой я несчастный! Когда здѣсь велъ бесѣды Кузнецовъ, то онъ бесѣдовалъ одинъ, ему было легко, а вотъ назначили меня, такъ, какъ нарочно, куда ни пріѣду, все начетчика пригласять, передъ которымъ стоять очень трудно, въ особенности гдѣ большинство старообрядцы!

Вотъ безпристрастное признаніе врага истины!

21 ноября бесѣдовалъ въ г. Коломнѣ, Моск. губ., съ миссіон. о. Валеріаномъ Цвѣтковымъ на тему: „Гдѣ митр. Авросій получилъ благодать священства“.

Отвѣтъ былъ таковъ: еретики, рукополагая, санъ даютъ, но благодати св. Духа—нѣтъ. Митр. Амвросій получилъ рукоположеніе, санъ въ греческой церкви, а благодать св. Духа при присоединеніи его къ св. Христовой церкви въ актѣ св. муропомазанія (печать дара св. Духа).

Высказать мнѣ дали только одну сорокаминутную рѣчь, въ которой я опирался на фундаментъ двухъ книгъ писанія въ доказательство, что св. Христова старообрядствующая церковь чрезъ потерю епископовъ не лишилась благодати св. Духа и что она дѣйствовала чрезъ священниковъ вся купно св. Троица (Сим. Солун. л. 335 об. и 336. Благовѣстн. Іоан. л. 301 и т. п.).

Мисс., увидѣвши, что я знаю предметъ хорошо, затѣялъ споръ и шумъ. Публикѣ было трудно понять что-либо въ этомъ беспорядочномъ спорѣ. Въ концѣ концовъ меня „рукою сильнаго“ выпроводили вонъ изъ храма. Такъ плачевно и закончилась эта бесѣда.

5 декабря бесѣдовалъ въ Дулевѣ, Влад. губ., въ храмѣ господствующихъ съ владимір. епарх. миссіонеромъ о. А. Акципетровымъ, „о незаконности австрійской іерархіи“.

6 декабря тутъ же и съ нимъ же „о ересяхъ бѣлокриницкаго устава“.

Бесѣды для меня прошли отлично. Народъ остался очень доволенъ, а миссіонеръ успѣшилъ закончить бесѣду „достойной“ безо времени. Публика кричала:

— Держи, держи его! Чего онъ бѣжитъ? Стой, бесѣдуй.... А, не съ нами это, похоже?!..

Здѣсь произошелъ случай: на паперти старообрядцы и господствующие заспорили, чей защитникъ лучше и правду говоритъ. Въ спорѣ одинъ другому съѣздилъ по уху. Тотъ отвѣтилъ. Результатъ—холодная. На утро только ихъ выпустили оттуда; тамъ уже они объединились духомъ братолюбія.

Акципетровъ назначилъ на 30 января здѣсь же бесѣду для поправленія своего провала.

12 декабря бесѣдоваль въ г. Егорьевскѣ съ мисс. А. В. Кузнецовымъ. Бесѣда была: „О незаконномъ возстановленіи старообрядцами епископскаго чина“.

Бесѣда длилась часовъ 5. Публика временами шумѣла.

Мною было доказано, что старообрядцамъ и не было надобности возстановлять епископскій чинъ, ибо онъ въ мірѣ всегда былъ и только находился въ заблужденіи, и слѣдовательно старообрядцамъ нужно было только обращать епископовъ изъ заблужденія къ истинѣ, принимая ихъ въ свои чинахъ на основаніи 8 пр. I всел. соб. и Васил. Велик. прав. I-го я въ концѣ толкованія на него Вальсамова. Вообще признается, что у кого приемлемо крещеніе, у того признается и хиротонія. Ересь не лишаетъ сана, какъ это дѣлаютъ грѣховные поступки, напримѣръ, блудодѣяніе и тому подобное. Въ доказательство мною было прочитано изъ Дѣяній VII всел. соб., стр. 93—94: „ересь чина не лишаетъ“... Хотя бы и еретики рукоположили, но хиротонія не повторяется. (Василій Смирнскій, „О схизматикахъ“ стр. 20).

Вотъ господствующая церковь—та дѣйствительно возстановила санъ болгарскихъ епископовъ, посхизмившихся съ церковью греческою и изверженныхъ отъ таковой. Она возстановила ихъ въ санахъ и этимъ помогла расколу усилиться. Она же произвела раздоръ и въ антиохійскомъ патриархатѣ и такимъ образомъ стала и сама въ расколъ съ церковью греческою. (Русск. Трудъ 1898 г. № 52, стр. 7, № 45, стр. 9. Правосл. Востокъ 1902 г. № 7 стр. 103—104 и № 3 стр. 39—40).

1905-й годъ.

2 января я произвелъ собесѣдованіе въ г. Ржевѣ, Тверской губерніи, о томъ, „какъ появилось у глаголемыхъ старообрядцевъ австрійское священство“. Обвинителемъ старообрядчества былъ миссіон.-академикъ о. Владиміръ Купленскій. Собесѣдованіе происходило въ соборѣ. Во время второй рѣчи миссіонера въ соборѣ залаяла сушая собака, которая какъ-то оказалась забѣжавшею сюда. Вышелъ казусъ...

Бесѣда для старообрядчества оказалась очень удачною. Доказана была полная законность старообрядческаго священства и незаконность никоновскихъ нововведеній и ересей. Протоіерей собора о. Константинъ не выдержалъ пораженія миссіонера и требовалъ удаленія народа изъ собора, говоря, что онъ болѣе никогда не позволитъ въ соборѣ собесѣдованій. А народъ требовалъ отъ него уничтожить слова, написанныя на сводахъ собора: «Грядущаго ко мнѣ не иждену» и замѣнить словами: «Приходящихъ ко мнѣ вонъ изгоняю». Сумятица вышла страшная. Миссіонеръ скрылся. Я его не однажды взывалъ, но онъ не отозвался. Однимъ словомъ: ни гласа, ни послушанія. Звалъ я его для объясненій:

по программѣ здѣсь еще 2 бесѣды были назначены на 3-е и 4-е января. 1-я «православна ли церковь въ Россіи господствующая» и 2-я «что древнѣе и что православноѣ: двуперстіе или триперстіе». Вотъ отъ этихъ-то вопросовъ, мною предложенныхъ, и сбѣжалъ о. Купленскій. Потомъ, письмомъ, онъ совершенно отказался вести со мною бесѣды.

7 января тамъ же, но въ старообрядческомъ храмѣ, я велъ бесѣду съ неокружниками и бѣглопоповцами. Бесѣда длилась отъ 5 до 9 ч. пополуночи. Бесѣда прошла тихо и скромно. Тихо настолько, что, кажись, полетъ мухи былъ бы слышенъ. Народъ остался крайне благодаренъ.

Выяснено было бѣглопоповцамъ, что предки ихъ всегда стремились приобрести епископа, а неокружникамъ, что раздоръ произошелъ не изъ-за окружнаго посланія, а изъ-за интригъ личностей и карманныхъ соображеній, и что какъ тѣ, такъ и другіе, незаконно отдѣлились, отъ бѣлокрилицкой іерархіи—первые, и отъ Рогожскаго кладбища вторые, чѣмъ и учинили нежелательный раздоръ. Было зачитано все окружное посланіе и ни одной ереси не оказалось въ немъ.

9 января я бесѣдовалъ въ Москвѣ, въ аудиторіи, что въ Рогожской, близъ церкви пр. Сергія. Вопросъ шелъ „о 8 прав. I всел. собора“. Интересно: я какъ разъ потрафилъ на рефератъ, обсуждавшій мою книгу „Голосъ Христовой церкви къ безпоповцамъ“.

Рефератъ съ Божіею помощью мною былъ опровергнутъ и доказалъ я, что 8 правило I вселен. собора повелѣваетъ принимать еретическихъ епископовъ въ ихъ санахъ, посредствомъ миропомазанія. При этомъ была зачитана 29 глава и самой моей книги.

Студенты были на моей сторонѣ и говорили: Старообрядецъ говоритъ съ историческими данными, съ фактами въ рукахъ, а миссіонеръ голыми словами искажаетъ эти данныя, значить—онъ одурачиваетъ публику.

Я получилъ всеобщую благодарность и радостный прибылъ въ Егорьевскъ 11 января утромъ.

16 января я бесѣдовалъ въ дер. Муравлевѣ Бронницкаго уѣзда, съ мисс. о. Іоанномъ Добровымъ изъ г. Бронницъ: „О святой церкви“. (Она гдѣ: у старообрядцевъ или у никоніанъ?). Бесѣда для старообрядцевъ была утѣхою, а господствующимъ позоромъ.

30 января въ дер. Гостиловѣ Бронницк. уѣзда я бесѣдовалъ съ мисс. А. С. Журавлевымъ «О таинствѣ священства: кто его совершалъ у старообрядцевъ въ теченіе 180 лѣтъ?»

Мною доказано было, что есть пророчество, которое предсказываетъ, что церковь Христова лишится чина епископскаго на 180 лѣтъ и что чрезъ епископовъ благодать, какъ въ организмѣ кровь по жиламъ, не будетъ течь, а потомъ они обратятся, покаются, и дастъ имъ Богъ Духа Своего и они опять будутъ въ церкви. (Пророкъ Аввакумъ III, 17, толкованіе на него св. Максима Грека—его сочин. ч. II, стр. 174 и блажен. Іеронимъ Стридонскій, ч. XIV, стр. 48, 53 и 212).

2 февраля производилъ я бесѣду въ С.-Петербургѣ, съ миссіонеромъ о. Ксенофонтомъ Крючковымъ, въ залѣ при церкви Покрова, что на Боровой улицѣ, о томъ, могъ ли священноинокъ Іеронимъ безъ воли епископа принять м. Амвросія въ старообрядчество. На этотъ вопросъ мною документально было доказано, что да, могъ. Согласно правилъ святоотеческихъ и другихъ ихъ писаній, присоединять ко св. церкви Христовой какъ епископовъ, такъ и мірянъ одинаковое имѣютъ право какъ епископы, такъ и священники. (52 правило свв. апостолъ, 8-е I-го всел. собора, 1-е св. Вас. Велик., 69 и 70. Кареаг. соб. и т. д.).

3 февраля тамъ же и съ тѣми же Крючковымъ—о „ересяхъ греко-россійской церкви“.

Бесѣда дала впечатлѣніе въ сторону моей побѣды. Объ этомъ и газеты такъ писали. Такъ, на примѣръ, вечерній выпускъ Биржевыхъ Вѣдомостей отъ 5 февраля. Но фабричные забастовщики*) были такъ раздражены противъ меня, что били себя въ грудь кулаками, клянясь меня убить. Спасъ меня отъ ихъ ярости Богъ, чрезъ того же Крючкова: онъ меня провелъ съ эстрады другими дверями, а книги мои такъ и оставались тамъ цѣлыя сутки.

Рабочимъ не понравилось то, что я доказалъ множество ересей за ихъ церковь, вотъ они и разсвирѣпѣли.

На масляничной недѣлѣ велъ бесѣды въ с. Спасскомъ, Нижегород. губ., съ безпоповцами, гдѣ и провелъ три бесѣды.

6 марта бесѣдовалъ въ г. Егорьевскѣ, съ мисс. А. Кузнецовымъ и М. Дмитревымъ, о «епископскомъ благодатномъ дарѣ».

Мнѣ дали сказать только двѣ рѣчи и то подъ шумъ и гамъ, отъ котораго звонъ въ ушахъ стоялъ, и прекратили этотъ гамъ, какъ обычно это дѣлается, несвоевременною „достойною“.

Такъ вести бесѣды и заканчивать ихъ эти миссіонеры привыкли издавна. Это у нихъ обычно и потому обижаться не приходится.

13 марта—тамъ же и съ тѣми же успѣхами. Шумъ и гамъ былъ еще того хуже, нежели 6 марта.

25, 26 и 27 марта я производилъ собесѣдованія въ с. Асташевѣ, Бронницк. уѣзда, съ моск. епарх. мисс. о. Іоанномъ Полянскимъ, о книжномъ исправленіи на его вопросъ: „Какія ереси указываютъ старообрядцы въ новоисправленныхъ при патр. Никонѣ книгахъ?“

По окончаніи 3-хъ бесѣдъ, меня грѣшнаго публика вынесла изъ храма на рукахъ съ торжественными криками: Bravo! Ура!..

3 апрѣля въ томъ же Асташевѣ, съ тѣми же миссіонерами*), про-

*) ?!

*) Тамъ были также Дмитревъ и Кузнецовъ.

должалась та же бесѣда, т.-е. они все тшились доказать, что молиться триперстно велѣли свв. отцы, а чтобы не дать мнѣ опровергнуть ихъ путаницу, провели цѣлый день одну рѣчь и затѣмъ мнѣ говорить не дали. Такъ мы и разошлись. Но христіане и тому были рады, что, навравшись досыта, миссіонеры закрыли бесѣду. Т.-е. сбѣжали, сказать попросту. Этимъ и докоряли наши господствующихъ.

22 апрѣля снова собрались всѣ: я, миссіонеры и публика. Полянскій, сказавъ вступительную рѣчь, предоставилъ мнѣ слово. Но мнѣ пришлось говорить не дольше 20 минутъ. Я только было доказалъ, что ни одинъ св. отецъ не училъ молиться триперстно и что триперстіе—это ересь. Это я доказалъ сравненіемъ его съ единопогружательнымъ крещеніемъ: всѣмъ извѣстно, что единопогружательное крещеніе, не взирая на то, что совершается во имя св. Троицы, какъ противорѣчащее указанію 50 правила свв. апостоль, признается ересью; также точно и триперстіе, хотя въ немъ исповѣдуется троичность лицъ Божества, но разъ оно противно указаніямъ свв. отецъ, оно является еретичнымъ; (по св. Петру Дамаскину, св. Максиму Греку и т. д.). Я хотѣлъ итти далѣе, какъ миссіонеры закричали: Будетъ! Довольно! Мы болѣе бесѣдовать съ тобою не можемъ!...

Не взирая на просьбы публики продолжать бесѣду, они все-таки закрыли ее.

Меня же на рукахъ публика вынесла изъ церкви съ криками: ура!

Съ 24 апрѣля по 17 мая я ѣздилъ по посланничеству арх. Іоанна Московскаго на бесѣды въ область войска Донскаго, въ х. Леоновъ и Мало-западенскій, гдѣ произвелъ много собесѣдованій съ сектантами. 1-ю бесѣду велъ въ стан. Манычской, въ старообр. часовнѣ съ „лѣвящими“, съ Михаиломъ Петровичемъ Михинымъ, который въ молитвѣ Ісусовой, при словахъ: „Сыне Божій“, кладетъ перстосложеніе на „лѣвое“ плечо вмѣсто обычнаго—на «правое». И всѣхъ, которые кладутъ на правое плечо, онъ считаетъ еретиками и говоритъ, что «таковому ихъ неистовому маханію бѣси радуются».

Я ему указалъ ясныя свидѣтельства его заблужденія:

1) Символь вѣры: «одесную», 2. Кириллову книгу, 3. Катихизисъ бол. л. 6 и об., 4. Книга отъ старчества гл. XI.

Народъ меня благодарилъ, а «лѣвяшъ», сконфузясь, ушелъ домой.

2) 2 мая—тамъ же, съ лунниками или пасхальниками, которые празднуютъ воскресенье во вторникъ. Отъ нихъ выступалъ Николай Кружинъ.

Они доказываютъ, что теперь не 7413 лѣто, а 7405. Они убавляютъ 8 лѣтъ потому, что имъ кажется, что Никонъ прибавилъ 8 лѣтъ, исповѣдуя, что Христось родился не въ 5500-е лѣто, а въ 5508-е, отсюда у нихъ и получилось воскресенье во вторникъ.

Но я разъяснилъ имъ, что пасхалія ведетъ свое начало по счисленію отъ сотворенія міра, а не отъ Рождества Христова, а Никонъ отъ года

Рождества Христова не отнялъ 8 лѣтъ, а прибавилъ ихъ, и прибавилъ не къ годамъ отъ сотворенія міра, а просто въ общей исторіи указалъ рожденіе Христа позже на 8 лѣтъ. Важно было то, что я доказывалъ по псалтыри со возслѣдованіемъ Іосифскаго изданія, что нынѣ именно 7413 г., значить, сюда-то Никонъ уже никакъ не могъ внести 8 лѣтъ. Итакъ выходитъ: Никонъ прибавилъ къ Іосифскимъ 8 лѣтъ, а вы, пасхальники, убавляете и слѣдовательно—и тотъ, и вы повинны. Вамъ бы надо убавлять оттуда, куда Никонъ прибавилъ, а вы, наоборотъ, уворовываете у патр. Іосифа и обманываете сами себя и другихъ.

Сконфуженные пасхальники разошлись во свояси.

Народъ же ихъ обругалъ „дураками“, а меня богословомъ называлъ.

3) 4 мая, тамъ же и снова съ пасхальниками. Но былъ одинъ шумъ. Они не желали даже и слушать ничего.

4) 8 мая была бесѣда въ домѣ С. М. Головкова, нашего христіанина (у котораго я квартировалъ болѣе двухъ недѣль), съ безпоповцами, Петр. Григор. Жмыковымъ, поморцемъ, объ антихристѣ, Илиі пророкѣ и о 7 вѣкахъ, т.-е., что хотя и 8 тысяща лѣтъ пойдетъ, а вѣкъ все-таки будетъ только 7-й, а восьмой тогда только настанетъ, когда будетъ второе пришествіе Христа.

5) 10 мая бесѣдовалъ въ х. Малозападенскомъ, съ инок. о. Варсонофіемъ, поморцемъ, главнымъ защитникомъ поморчества того округа. Но, благодареніе Богу, я его положенія всѣ разбилъ и доказалъ, что перекрещивать крещенныхъ во св. Троицу, хотя и еретиками,—беззаконно и святыми отцами поставлено это въ ересь.

6) 11 мая бесѣдовалъ съ миссіонерами о. Н. Кутеповымъ и Артемьевымъ, „о вѣчности церкви и паденіи епископовъ“, (что показывало „вдовство св. церкви“). Бесѣда мною была настолько ясно выяснена, что лучшаго и не нужно.

Старообрядцы восторженно благодарили меня. Даже атаманъ х. Леонова похвалилъ, сказавъ: „доказано истинно“, хотя самъ онъ и не нашъ.

7) 13 мая была для старообрядцевъ всѣхъ согласій самая желанная бесѣда, „о старообрядческомъ священствѣ бѣлокриницкой метрополіи“. И вотъ обвинителемъ нашего священства выступилъ самый главный начетчикъ поморцевъ, Левъ Θεоктистовичъ Пичугинъ. И что же, онъ былъ растрепанъ въ пухъ и прахъ во всѣхъ своихъ нападеніяхъ на истину.

Бесѣда длилась съ 10 ч. утра до 3 ч. вечера съ перерывомъ въ 1 часъ.

8) 14 мая опять засѣли съ 4 часовъ вечера*). Теперь я предложилъ Пичугину вопросъ: гдѣ и на какомъ соборѣ узаконено перекрещивать каждаго крещенаго еретиками тремя погруженіями во св. Троицу? Пичу-

*) Пополдни, вѣроятно.

гинь ни одного мѣста не нашелъ, относящагося прямо къ вопросу, а ходилъ все кругомъ да около, говоря: еретическое крещеніе не есть крещеніе, но паче оскверненіе.

Я съ этимъ былъ согласенъ. Но говорилъ: Знать надо, какое оно—это оскверняющее крещеніе: однопогружательное или трехпогружательное? Вотъ тутъ-то и лежитъ вся тяжесть вопроса. И прочиталъ изъ апостола толковаго л. 472 об.: „не глаголи ми: кто крестилъ, но въ чіе имя крестился и чіе имя призывалось на крещеніе, той намъ оставляетъ грѣхи“. А кому неизвѣстно, что грекороссійская церковь въ крещеніи призываетъ св. Троицу и креститъ тремя погруженіями, вотъ такое-то крещеніе II всел. соборъ и въ толкованіи на него Зонара называетъ святымъ, а Матѳеѣй Правильникъ божественнымъ, а вы, жалкіе поморцы, такое крещеніе называете еретическимъ и оскверняющимъ крещеніемъ. Обратите вниманіе, дорогие слушатели, эта ужасная хула относится къ такой святости, которою мы должны дышать и жить. Кто изъ васъ не восплачетъ и не ужаснется, слыша такую хулу на св. крещеніе. Вѣдь никто еще изъ самыхъ злѣйшихъ еретиковъ никогда не дерзалъ хулить такъ трехпогружательное крещеніе, какъ дерзаетъ этотъ начетчикъ и всѣ поморцы вообще...

Здѣсь я не буду распространяться и скажу кратко: на меня въ этотъ моментъ нашло какое-то вдохновеніе и я сказалъ настолько прочувствованную рѣчь, что не только старообрядцы, но даже попы господствующіе, учителя и т. п. плакали чуть ли не навзрыдъ, а поморцы были какъ кипяткомъ обварены. Начетчикъ же ихъ сразу сбился съ толку и началъ говорить пересыпая, что называется, изъ пустого въ свободное.

И такъ это продолжалось до 8 часовъ пополудни. Меня благодарили не только наши и господствующіе, но даже и сами безпоповцы, а одинъ изъ нихъ даже сунулъ мнѣ въ руку рубль, благодаря за бесѣду...

Заключеніе.

На этомъ дневникъ обрывается. Возможно, что его продолженіе и было, но оно не попало ко мнѣ, ибо умеръ В. Т. Зеленковъ въ д. Елкиной, Коломенск. уѣзда, тамъ и всѣ документы его остались. Возможно даже, что вмѣстѣ съ его библіотекою они и попали снова къ намъ въ Егорьевскъ, но, какъ извѣстно, библіотека его находится въ распоряженіи купца П. Г. Брехова, а тутъ ужъ что-либо использовать не удастся. Но я немножко dokonчу его дневникъ отъ себя.

Вернувшись изъ области войска Донскаго, В. Т. скоропалительно, между дѣла, женился. Не успѣлъ онъ отпраздновать свадьбы, какъ на второй день ея былъ вынужденъ снова уѣхать на собесѣдованіе въ с. Селезнево, Рязанск. уѣзда, и въ Спасъ-Клепики. И тамъ нашъ новобрачный прожилъ

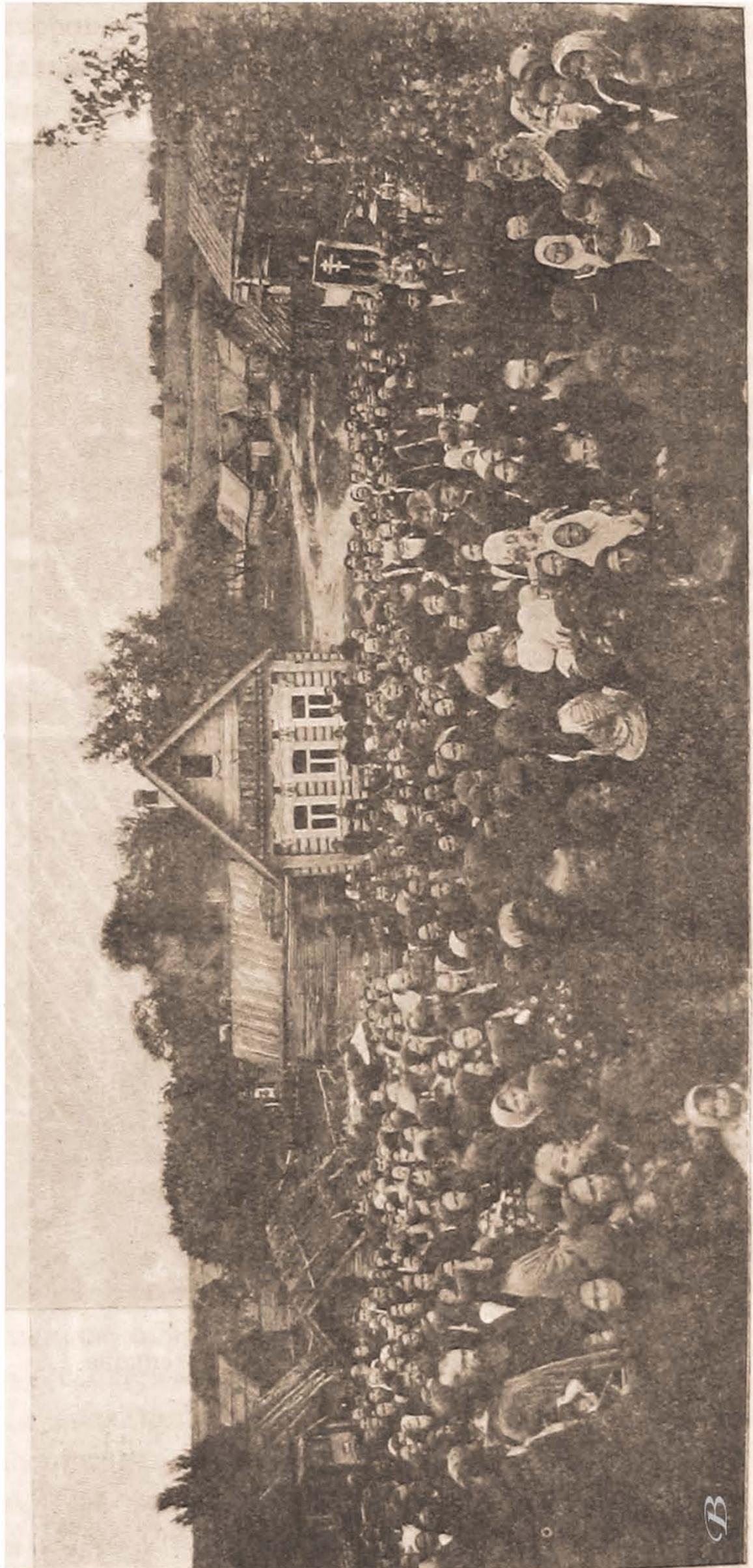

Беседа В. Т. Зеленкова съ В. А. Агаповымъ въ дер. Селезневой Рязан. у. въ июнь 1905 г.

четыре дня, производя по 2 бесѣды на день. Съ утра одну, на вечеръ другую. Бесѣдовали, собственно, съ неокружниками, но они вызвали совопросникомъ безпоповца-спасовца В. А. Агапова. Онъ защищалъ сторону неокружниковъ, нападая на св. Христову церковь, а затѣмъ бесѣды шли и по вопросамъ о безпоповствѣ. Я былъ тамъ съ В. Т. всѣ дни, туда же прибылъ и о. А. Старковъ. Это были славные дни! Бесѣды шли между старообрядцами, а потому онѣ отличались миромъ, тишиною и образцовымъ порядкомъ. Нужно отдать справедливость, что перевѣсъ, и притомъ весьма замѣтный, былъ на сторонѣ В. Т. Исполать ему тогда, а нынѣ вѣчная память.

Одна изъ этихъ бесѣдъ съ В. А. Агаповымъ и изображена мною на фотографическомъ снимкѣ, копія съ котораго приложена къ этому № «Старообрядческой Мысли».

Вернувшись оттуда, Зеленковъ отдыхалъ (это было въ 20 числахъ іюня) за домашней работою по разработкѣ своихъ „выписокъ“. Въ іюлѣ уѣхалъ съ женою на родину, оттуда въ августѣ въ Нижній.

Похороны В. Т. Зеленкова.

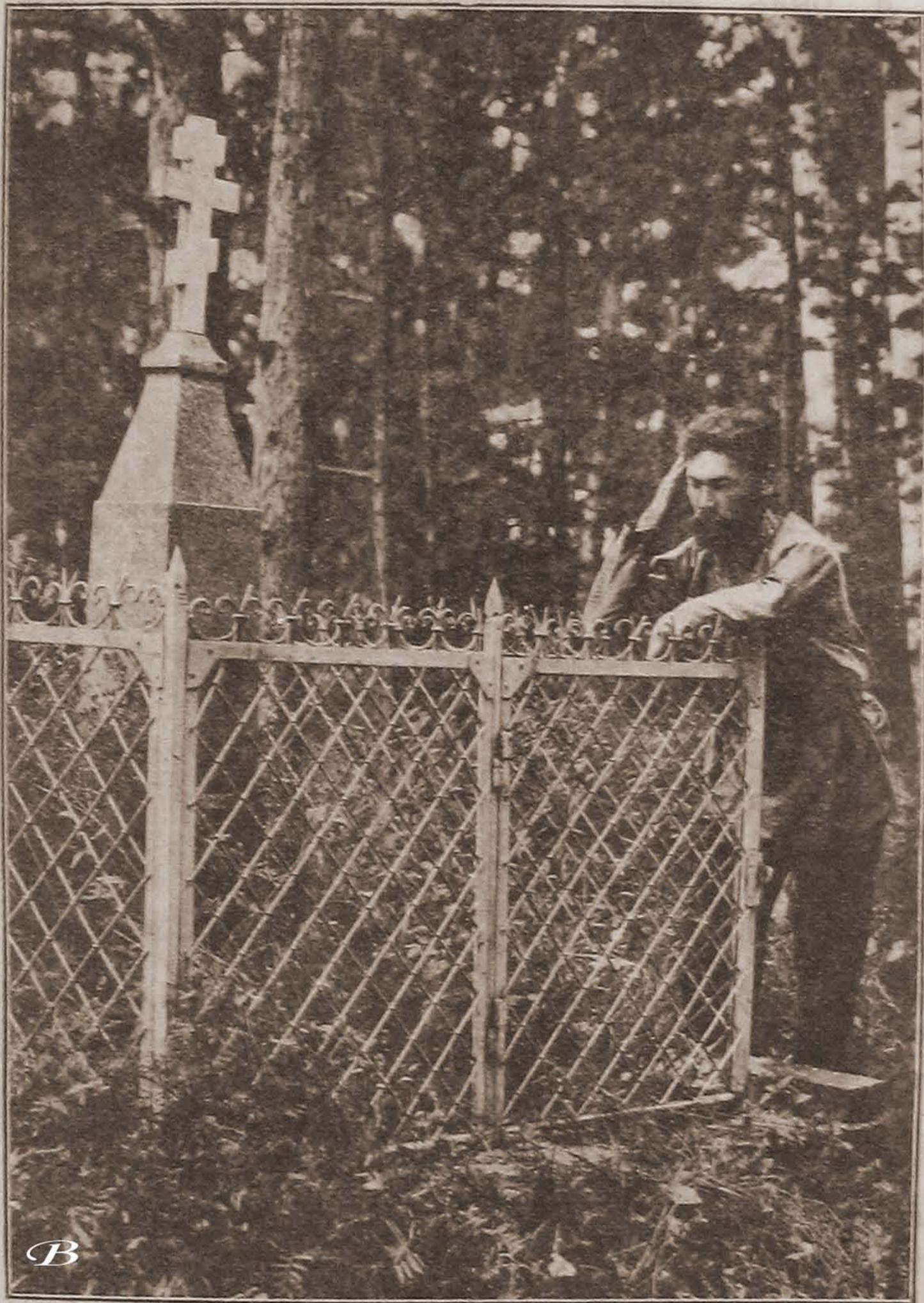

Похороны В. Т. Зеленкова.

Тамъ заболѣлъ. Зиму пролежалъ, а весной 1906 г. мы и проводили его въ вѣчную жизнь.

Да будетъ земля тебѣ легка какъ пухъ, неутомимый труженикъ!

Н. Зенинъ.

Могилы В. Т. Зеленкова.

М а я
X

Василій Тимофеевичъ Зеленковъ

Волею Божіею скончался на 29 году своей трудовой жизни, 20 ~~апрѣля~~ с. г. въ д. Елкино, Московской губ. Для старообрядцевъ его личность достопамятна тѣмъ, что онъ свою жизнь посвятилъ на служеніе церкви Христовой. Онъ родился въ безпоповствѣ. Прилежное чтеніе св. писанія, святоотеческой литературы и исторіи привели его къ убѣжденію, что истина Христовой церкви на сторонѣ приемлющихъ священство отъ м. Амвросія. Въ виду этого, онъ немедленно же присоединился къ ней и сталъ ревностнымъ поборникомъ и защитникомъ церкви Христовой. Свои познанія онъ сгруппировалъ въ одно сочиненіе, первоначально вышедшее въ свѣтъ подъ заглавіемъ: „Голосъ церкви Христовой“, на гектографѣ, а затѣмъ обыкновенной печати подъ такимъ заглавіемъ: „Матеріалы для исторіи и изученія нѣкоторыхъ сторонъ церковнаго ученія и ритуала“. Собранный здѣсь матеріалъ очень важенъ для старообрядцевъ. Кромѣ того, покойный стяжалъ себѣ извѣстность успѣшными бесѣдами съ безпоповцами, сектантами и миссіонерами; бесѣдовалъ онъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Послѣдніе годы (3 г.) своей дѣятельности служилъ при Егорьевскомъ братствѣ св. ап. Петра и Павла въ качествѣ начетчика. Нѣтъ сомнѣнія, что дальнѣйшая жизнь его принесла бы не мало пользы старообрядцамъ. Всѣ, знавшіе его, искренно сожальютъ о его безвременной смерти.

Миръ праху твоему, возлюбленный братъ въ Господѣ, ибо слѣдующія слова, сказанныя Спасителемъ, относятся и къ тебѣ: „А иже сотворить и научить, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ.... Всякъ убо иже исповѣсть мя предъ чловѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ“. (Мѡ. гл. 5—19, 10—32).